

Владислав Лесков

16+

ГЕОМЕТРИЯ ВОЙНЫ

Некроном
Вторжение на Дессу

Владислав Лесков
Геометрия войны

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лесков В.

Геометрия войны / В. Лесков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-92930-2

Книга I «Некромон». Дэн Саров простой инженер с туристического лайнера Симфония, становится заложником могущественной инопланетной расы некромонов. Его приключения и желание выжить в новом мире, приводят его к трону повелителя империи людей-вампиров. Книга II «Вторжение на Дессу». Новое человечество интегрированное в расу некромонов, вновь стремится к галактическому господству. Их новыми противниками становится могущественная раса С-Ванов, поместивших на Земле и во многих других мирах энергетические кубы, позволяющие управлять проходами между этими мирами.

ISBN 978-5-532-92930-2

© Лесков В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Некромон	5
Герцог Цестуриона	5
Цестурион – город мертвых	10
Инициация	17
Марика Сол	23
Время новых союзов	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Владислав Лесков

Геометрия войны

Некромон

Герцог Цестуриона

Этан-Зи-Лон – планета в системе КараДе-Лошь.

Мизитон – скалистый мир, используемый в качестве тюрьмы.

МульГат – основная планета цивилизации мертвецов.

Цестурион – столица расы некромонов-мертвецов.

Что может быть лучше курочки в чесночном соусе с бокалом французского бордо на орбите Этан-Зи-Лон? Дэн Саров сидел в своей каюте на борту дряхлого и разваливающегося крейсера, дрейфующего в космосе уже пятый год без единого члена экипажа. Сказать честно, экипаж существовал, но не в том виде, в котором его представляла основная часть пассажиров. Об этом напоминал огромный сварочный шов изнутри каюты. Добровольное монашество вообще не входило в планы Дэна, потому он постарался сделать своё вынужденное заточение немного приятней, сломав переборку между двумя смежными каютами. Системы жизнеобеспечения исправно поставляли пищу в каюту по длинному и узкому трубопроводу. Ему чудом удалось вытащить из медицинского отсека капсулу анабиозного сна и подключить её к энергоснабжению.

День тянулся за днем, месяц за месяцем, год за годом. Когда ему становилось невыносимо тоскливо, то он устанавливал программу анабиоза на два года и погружался в сон, где не было этих тварей, превративших прекрасный круизный межзвездный лайнер в филиал ада в космосе. Иногда твари напоминали о себе гулками ударами в дверь его каюты, но плазменный шов на титановой двери хорошо держал удар. Тогда твари шли на хитрость, объявляя по громкой связи, что ситуация стабилизировалась и пассажиры могут покинуть свои каюты.

Один раз он чуть было не купился на такое сообщение. И очень пожалел об этом. В тот прекрасный воскресный вечер все было как обычно. Он уже месяц не слышал ударов в свою дверь, твари словно исчезли. На столе стояли бутылка белого вина и омлет с салатом из омаров. Дэн отремонтировал старый радиоприемник и пытался что-нибудь поймать, но ничего, кроме треска в динамиках, не было. Неожиданно ожил громкоговоритель корабельного радио. Сначала раздалось обычное шипение, вслед за этим заиграла спокойная и нежная музыка. Кажется, это был какой-то древний романс. Дэн отложил радиоприемник в сторону и подошел к громкоговорителю.

«Говорит капитан корабля Исак Болтон. Уважаемые гости и пассажиры “Симфонии”! Трагические события, произошедшие на нашем корабле несколько лет назад, оставили в наших сердцах незаживающую рану. На текущий момент опасности не существует. Все могут покинуть свои каюты и продолжать путешествие. Спасибо за понимание».

Такое развитие событий было более чем странно. Прежде чем заварить дверь своей каюты, он убедился, что почти вся команда лайнера превратилась в ходячих мертвецов. Твари вселялись в тело человека, выедавая изнутри, и чтобы хоть как-то передвигаться, они помещали свою оболочку в космический скафандр. Так они, начиная с верхней палубы, дошли до нижней, лишая жизни всех попадавшихся на их пути пассажиров лайнера. Пока корабль не превратился в летающий гроб. Сарову повезло, что он оказался лишь невольным свидетелем трагедии, а не

её участником. Тогда он решил, что не станет обедом для мерзких тварей, и заварил себя в каюте на нижней палубе в надежде, что когда-нибудь бесхозный корабль привлечет внимание космического флота. А сейчас ему осталось только попытаться остаться в живых.

В тот вечер Дэн купился на точно такое же объявление по громкоговорителю. Он решил попытать счастья и судьбу. Разварив шов на двери, он вышел на палубу. Вокруг стояла мертвая тишина, за исключением роботов-уборщиков, сновавших под ногами. Он прошел в кают-компанию на четвертой палубе, но людей там тоже не обнаружил. В голову лезли не самые хорошие мысли и предположения. Дэн взял в автомате бутылку виски, намереваясь использовать её в качестве дезинфектора, и отправился на палубу этажом выше. В коридоре и у лифта также было безлюдно. Нажав кнопку вызова лифта, он осмотрелся, но ничего подозрительного не заметил. Кроме тускло горящего дежурного освещения. Значит, вся система энергообеспечения перешла на экономный режим. Или её перевели сознательно. Фраза «темно, как в гробу» теперь заиграла новыми красками. Раздался звук опустившегося к точке вызова лифта. «Хоть лифты еще работают», – с удовольствием для себя отметил Дэн. Скоро и их система переведет в экономный режим, тогда он будет заперт на четвертом этаже нижней палубы, как в мышеловке. Это можно было предвидеть, но помешать этому было не в силах.

Двери лифта открылись. В дальнем углу лифта валялся скафандр. Тогда он еще заметил для себя: какого черта в лифте делает скафандр? Заметил, но ничего не предпринял. Он тогда еще не знал, что твари используют скафандры для перемещения своей мерзкой оболочки. Он зашел в лифт и нажал кнопку подъема. Лифт, медленно скрипя тросами, пополз вверх. На табло поочередно загорались индикаторы этажей: «3–2», внезапно между вторым и первым этажами лифт остановился. Раздался сигнал, что лифт достиг первого этажа, но лампа индикации второго этажа не погасла, как обычно в таких случаях. Дэн нажал кнопку открывания дверей. Двери дернулись и застыли. Сквозь образовавшуюся щель он увидел перекрытие между вторым и первым этажом. Сработавшие датчики безопасности заблокировали двери. Теперь он оказался запертым внутри лифта. Он попытался отыграть ситуацию назад, нажав кнопку четвертого этажа. Но лифт молчаливо завис. Ситуация действительно оказалась мерзкой. Необходимо было найти предохранители цепей управления, возможно, это заставит разблокировать двери лифта. Он осмотрел помещение лифта и в левом углу обнаружил небольшую дверку. Это то, что было ему нужно. Хлипкий замочек не остановил его. Дэн лезвием ножа взломал замок и открыл дверцу. Так и есть, ровные ряды предохранителей указывали на то, что это и есть цепи управления. Но какой из предохранителей отвечает за блокировку дверей, он не знал. Потому пришлось действовать наугад. Первый вытащенный им предохранитель отвечал за освещение внутри лифта. Ошибка. Дэн достал карманный фонарик и вставил предохранитель на место. Следующее движение оказалось верным. Двери лифта открылись. Теперь перед ним стоял выбор между вторым и первым этажом. Перегородка была не таким уж препятствием, он спокойно пролазил на любой из этих этажей. Он попытался вспомнить конфигурацию корабля. Нулевой этаж – располагались каюты членов экипажа и рубка управления. На первом этаже селили баловней судьбы, чьи папаши и мамы владели рудниками в отдаленных уголках галактики, судостроительными верфями и фабриками по производству роботов. А четвертый этаж занимали простые работяги, как он, заключившие контракт с этими папашами и мамашами, а сейчас следующие к месту работы. Что ж, выбор очевиден. Добраться через первый этаж в рубку корабля. Ведь было же объявление через громкоговорящую связь. Значит, кто-то из команды остался в живых. Так же забаррикадировавшись в своих отсеках. Не могли же твари сожрать всех людей, кто-то же ведет корабль.

Дэн вылез на первый этаж. В отличие от четвертого, освещение здесь было в порядке. Значит, ограничили потребление только нижних этажей. Теперь необходимо было найти исправный лифт и подняться на нулевой этаж. Двери всех лифтов, попадавших ему на пути, были сломаны, очевидно, что здесь разыгралась нешуточная борьба между людьми и тварями.

Дверь одной из кают была приоткрыта. Дэн осторожно заглянул вовнутрь. Разбросанные по полу вещи и осколки битого стекла. Неожиданно он заметил у ножки кровати приклад лазерной винтовки. Отличная находка. Но батарея была уже полностью разряжена. Это немного огорчило его. Он начал методично открывать один шкаф за другим, пока не наткнулся на две запасные батареи. Защелкнув их на место, он, к удовольствию, отметил, что с зарядом все в порядке. Это, конечно, не полная гарантия защиты от тварей, но остановить можно.

Он вспомнил, как солдат охраны отстреливался точно такой же винтовкой от трех тварей сразу. Черные тени от выстрелов распались на куски и вновь собирались, но уже меньше по размерам. Пяти метких выстрелов в тварь хватало, чтобы она аннигилировала и прекращала своё существование. Твари обволакивали человека, лишали сознания и вселялись в тело через рот и нос. Затем твари выедали плоть человека изнутри, оставляя лишь куски кожи и кости.

Он проследовал по этажу, изредка останавливаясь и прислушиваясь к окружающей обстановке. Пока все было спокойно. Редкие капли воды, просачивающиеся сквозь потолок, говорили о том, что системы жизнеобеспечения уже изношены. Скоро прекратится подача воды и погаснет освещение. Наконец он набрел на лифт. На его дверях не было следов ударов. Индикация работала исправно. Дэн нажал на кнопку, и двери медленно открылись, приглашая вовнутрь. Вновь оказавшись в замкнутом пространстве, он уже не чувствовал себя в мышеловке, в его руках была винтовка с запасной батареей. Он поднялся на нулевой этаж и вышел в коридор. Зрелище, представшее его взору, было удручающим. По всему полу были разбросано оружие, использованные батареи, шлемы, вырванные вместе с проводами приборы. Очевидно, что именно на нулевом этаже, где находились все основные службы корабля, разыгралось нешуточное побоище. Табличка на капитанской рубке была свернута и болталась на одном креплении. Дэн осторожно подошел к двери и прислушался.

В рубке раздавались голоса. Но они были не совсем обычные, словно растянутые во времени. Как эхо. Он еще долго думал, стоит ли ему открывать эту дверь. Или же вернуться в свою каюту, вновь заварить шов на двери и лечь в анабиоз, предоставив свою судьбу року. Выбора, по сути, было всего два. Но вернувшись обратно, возможно, он будет жалеть о том, что не сделал этот шаг. Дэн достал из кармана комбинезона монетку и подкинул её. Выпал орел. Значит, да. Идти. Идти, невзирая на то, что может случиться. Во всяком случае, не зря же он проделал этот путь. Дэн решительно распахнул двери в рубку. На мостике и пульта стояли два человека в скафандрах. Почему же в скафандрах? Он же мог дышать. Тогда он еще не знал.

Существо в скафандре, почувствовав его приближение, обернулось. Но вместо человеческого лица Дэн увидел нечто нечеловеческое. Черная мгла с горящими глазами. Тварь в скафандре подняла руку, словно приглашала его приблизиться к ней. Дэн сделал шаг назад и поднял винтовку. Тварь отступила и подошла к капитанскому креслу. Дэн, не разворачиваясь, отступил к входной двери.

Тварь уселась в кресло и спросила его, почему он так долго прятался. Проще было разделить участь других людей и жить в их мире.

– В каком вашем – мире мертвых? – спросил Дэн. – Я вовсе не собираюсь умирать, как остальные! – Дэн щелкнул предохранителем.

– Но у тебя нет другого выбора, – ответила тварь. – Этот корабль идет в наш мир. В мир мертвых на планете МульГат. – Но мы сами не мертвые. – Из глубины рубки выступило еще несколько тварей в таких же скафандрах. – Мы сборщики жизней. Ты еще не видел наших хозяев.

– Не очень-то и хотелось бы видеть их, – иронично заметил Дэн. – Мне вообще не нравится ваша компания. Как вы попали на борт «Симфонии»?

Тварь усмехнулась:

– Мы повсюду. Когда-то давно ваш исследовательский корабль забрел в наш мир, он приземлился у нашей столицы Цестуриона. Вам казалось, что город пуст, ведь вы же не предпо-

лагаете наличие небиологических форм жизни. Для вас мертвые – это что-то за гранью, куда нельзя заглянуть. Оказаться в реальности мертвецов оказалось за гранью вашего понимания. Мы не хотели вас убивать сразу, наши хозяева решили пожалеть вас, хотя жалость не свойственна им. Той экспедиции просто не повезло, они наткнулись на сборщиков. То есть на нас. Запах плоти и душ был не в силах остановить сборщиков. Мертвые пытались спасти людей, но псы пандемии были спущены с цепи.

– Значит, мертвецы не с вами? – спросил Дэн. – Тварь покачала головой.

– Нет. Они наши хозяева. Они изредка питаются душами живых, но только когда это необходимо для их существования. Мертвые держат сборщиков на цепи. Но в тот раз сборщики вышли из-под контроля в своей неуёмной жажде плоти. Как сейчас на этом корабле.

Сказанное тварью казалось какой-то фантазмагорией, если бы он видел все своими глазами. Все пожирающую ненависть и желание убивать все вокруг.

– Ну, хорошо! – человек успокоился. Тварь не проявляла признаков агрессии. Она, словно философ, расселась в кресле капитана и вела беседу с человеком, не пытаясь его сожрать.

– Нам не нужна твоя жизнь, – в заключение сказала тварь. Мы уже достаточно сыты. Теперь нам предстоит отдать часть душ хозяевам в нашем мире.

– То есть мне теперь не нужно бояться вас. – Дэн обвел взглядом остальных тварей, копошащихся у пульта управления.

– Совершенно верно, – ответила тварь. – Нас на этом корабле нет. Но через три года мы достигнем нашего мира, там будут и другие сборщики.

– Может, вы высадите меня в ближайшем из обитаемых миров? – спросил Дэн. Тварь задумалась.

– Это невозможно, корабль неуправляем. Мы ввели координаты нашего мира в навигационный компьютер и отключили все ручное управление. Теперь тебе придется следовать с нами.

– Может, тогда можно подать сигнал SOS и спасательный корабль заберет меня? – В душе Дэна еще маячила надежда убраться из этого ада.

– Это тоже невозможно! – ответила тварь. – Мы не можем позволить, чтобы нас обнаружили. Иначе наш мир будет уничтожен другими мирами. Тебе остается лишь лететь с нами, надеясь на милость мертвецов. Возможно, на Цестурионе ты найдешь себе корабль, если тебя не сожрут сборщики.

Да, хорошенькая перспектива – оказаться в филиале ада в других мирах. Дэн открыл дверь рубки.

– Постой, человек! – тварь остановила его. – На нижних этажах еще встречаются сборщики, тебе лучше быть осторожной. – Дэн кивнул.

– Благодарю. – Еще час назад он и в страшном сне не мог представить, что будет благодарить существ, сожравших всех пассажиров и команду корабля. И вот теперь он один, вместе с этими тварями на борту, летит в их мир, в надежде, что их хозяева-мертвецы пожалеют его и отпустят живым. В любом случае это произошло, и теперь нужно постараться добраться до своей каюты. Дэн прошел по знакомому коридору, попутно собирая в сумку запасные батареи от винтовки, в новом мире они очень пригодятся ему. Он не особо рассчитывал на хороший исход, и если уже придется умирать, то он постарается захватить как можно больше тварей с собой. Он подошел к знакомому лифту и нажал кнопку вызова. Лифт, скрипя тросами, начал подниматься вверх, но в скрипе тросов он услышал жуткий вой. Очевидно, одна из тварей тоже воспользовалась лифтом, бежать уже не было смысла, и сейчас ему придется встретиться с ней лицом к лицу. Дэн еще раз проверил готовность винтовки и переложил батарею из сумки в карман комбинезона. Наконец лифт остановился на нулевом этаже. Дэн сделал несколько шагов назад и поднял винтовку в направлении дверей.

Двери распахнулись, и внутри лифта раздался дикий вой, раздирающий душу ледяным холодом. Внутри стояла тварь в скафандре, ее глаза пылали от ненависти и злобы. Тварь сделала шаг по направлению к человеку. Дэн не стал медлить и нажал на курок. Длинная очередь вонзилась в скафандр, раздувая его изнутри. Тварь взвыла и сделала еще один шаг вперед. Дэн дал еще одну очередь, но теперь он уже не останавливался. Тварь вновь взвыла и стала наливаясь малиновым цветом. Но ее глаза уже не пылали, а превращались остывающие угли. Дэн перевел взгляд на рубку, ожидая, что твари, находящиеся в рубке, бросятся на помощь своему собрату, но этого не произошло. Тварям были чужды любые инстинкты, кроме желания убивать. Третья очередь добила сборщика окончательно. Дэн пнул ногой обуглившийся скафандр и заскочил в лифт. На этот раз он легко отделался. По такому случаю не мешало бы выпить бутылочку и залечь в капсулу.

Теперь он знал, что сообщение по громкоговорителю о благополучной ситуации не относится к нему, свою порцию страха и адреналина он получил сполна. Возможно, твари надеются, что кто-то еще уцелел, и выманивают его таким же способом. Но вряд ли сборщики будут убивать несчастного бедолагу. Их миссия на корабле уже завершена. Значит, возможно, в мире мертвых он будет не один. Что ж, это радует.

Дэн выпил свою очередную порцию бордо и открыл капсулу. Возможно, только сон заставит переосмыслить весь этот мрак и взглянуть на него с другой стороны. Со стороны возможностей. Кем он был в той жизни, обычным инженером, ремонтирующим электронику на планетарных экскаваторах, сдирающих с найденных планет пласты с залежами минералов. Хотя, с другой стороны, какие возможности в мире мертвых живому человеку, стать пищей для тварей-сборщиков? Ну хорошо, даже если мертвецы пожалеют и отпустят его, предоставив корабль, чтобы улететь. Хотя стоп, о чем это он? Какая жалость у мертвецов, но он тоже не знает их. Пока он только встретил кровожадных тварей. Какие будут их хозяева, неизвестно. Дэн закрыл крышку капсулы и тяжело вздохнул, через несколько минут он погрузился в сон. Главный сборщик сказал, что они прибудут в их мир через два года, значит, ему требуется проснуться раньше, через год и 10 месяцев. Нужно подготовиться и собраться с духом. Глаза медленно слипались, и сон пришел темной пеленой.

Он видел армады кораблей, выплывающих из черной бездны, рядом с голубой планетой. Горящие Нью-Йорк, Токио и Москву. Сборщики высыпались из своих кораблей черными тенями. К небу поднимались голубые искрящиеся столбы энергии жизни. Смерть расправила свои черные крылья над миром, который еще недавно ощущал себя властелином галактики. Тысячи ракет устремлялись к целям на орбите Земли. Но даже тысячи «Триумфов» и «Томагавков» не могли причинить какого-либо вреда кораблям сборщиков. И тогда объединенное правительство Земли взрывало на орбите ядерные боеприпасы. Мир погрузился в хаос. Иногда человек пробуждался, ведомый ужасом предвиденного. Датчики системы работали с перегрузкой, вводя в организм новые порции метанида. Человек застонал и стих, вновь погружаясь в сон. Так продолжалось больше года. Сон, ужас, пробуждение, и вновь сон. Он уже не различал, где сейчас сон, а где реальность. Но время, отпущенное ему, – пришло. Мерно заработали приборы капсулы анабиоза, впрыскивая в кровь раствор, расщепляющий остатки метанида в организме и подающие чистый кислород.

Цестурион – город мертвых

Огромный туристический крейсер «Симфония» висел на орбите Цестуриона, не в силах самостоятельно произвести посадку на планету. Сборщики вывели из строя всю посадочную аппаратуру, оставив в целостности только приборы навигации. С планеты к крейсеру, словно тени, пристыковывались корабли мертвецов, забирая у сборщиков энергию, которые те собрали, устроив на «Симфонии» кровавую жатву. Дэн смотрел на эту мистерию смерти из окна иллюминатора своей каюты. Через два дня все было кончено. Дэн уже думал, что про него забыли и теперь он оказался запертым в своей каюте навсегда, но через несколько дней утром вновь раздалось знакомое шипение динамика громкоговорящей связи. Но голос уже был похож на женский. Более мягкий и спокойный. «Человек с нижних палуб, поднимитесь в капитанскую рубку. Мы ждем вас». Голос умолк. Что ж, надо идти. Дэн закинул винтовку на плечо, проверил запасные батареи, взял пару бутылок вина и несколько пакетов с едой. Последний раз окинув взглядом каюту, которая служила ему домом на протяжении нескольких лет, он решительно шагнул за дверь.

До рубки он поднялся на том же лифте, только бросилась в глаза какая-то нереальная пустота, коридор был чист, не валялось никаких остатков одежды и снаряжения. Словно ничего и не произошло. Дэн подошел к двери рубки. Табличка уже была повернута на место. Он приоткрыл дверь рубки и заглянул внутрь, тварей в скафандрах уже не было, и вокруг царил пустота, кроме капитанского кресла. В нем сидела женщина. Дэн понял это по длинным черным волосам. Женщина сидела спиной к нему, и он не видел ее лица, но она почувствовала его приближение и резким окриком: «Стой на месте!» – остановила его. Дэн поднял винтовку и отщелкнул предохранитель.

– Опустить оружие! – произнесла она спокойным голосом и повернулась к человеку лицом. Он не ожидал, что перед ним окажется красивая молодая женщина. Она вполне могла бы походить на землянку, если бы не ее темно-синяя полупрозрачная кожа. – Я Лонгра! – произнесла женщина. – Дочь императора этого мира. Ты уже понял, что я не человек. – Дэн кивнул головой. – Ты отличаешься от сборщиков.

– Сборщики – кровожадные твари, они выполняют грязную работу. Мы пользуемся их услугами. – Она встала из кресла и подошла к иллюминатору. – Интересно, как из тысячи человек ты один уцелел.

– Это вопрос? – спросил Дэн.

– Да, – ответила она. – Что в тебе такого, что ты смог выжить? Ты был воином в своем мире?

– Нет, – человек покачал головой, – я простой инженер. – В самом деле, какой из него воин, то, что он прикончил одну тварь у лифта, не делает его воином. Так, случайно повезло, что случайно нашел винтовку.

Женщина посмотрела на него:

– Убить тварь непросто. Живые существа впадают в оцепенение, увидев ярость и смерть в ее глазах. Значит, ты воин. Просто не знаешь об этом.

Дэн закинул винтовку на плечо.

– Ты прочитала мои мысли?

Женщина усмехнулась:

– Это малое из того, что мы умеем.

– Что же вы умеете еще? – спросил Дэн. Теперь его разбирало любопытство, он вовсе забыл, с кем уже разговаривает. И это тоже могло стоить ему жизни.

Женщина сделала шаг назад и растворилась в помещении. Но все-таки некоторые, едва заметные следы ее сущности остались на месте.

– Повернись! – произнесла она властным тоном.

Дэн повернулся. Она материализовалась прямо перед ним.

– Теперь ты понимаешь, каким могуществом обладают мертвые.

– Это я понял, – ответил Дэн. – Что же со мной? – спросил он ее.

– Я как раз и пришла за тобой, чтобы тебя не сожрали сборщики. Мы отправимся в нашу столицу Цестурион. Город мертвых. На моём корабле. Так безопасней для тебя.

– Понятно. – Дэн кивнул головой.

– Ты предстанешь перед советом мертвецов, которые решат твою судьбу, – продолжила женщина. – Но конечно же, решающее слово будет за мной. Совет не больше чем фикция.

Он посмотрел на неё. Если бы не эта мертвецки бледная полупрозрачная кожа, то он бы мог влюбиться в неё при определенных обстоятельствах. Она была действительно чертовски красива и грациозна, как и полагается царственной особе. Сиреневый плащ дополнял её длинные густые волосы, на которых лежала маленькая корона.

– Империей правит император, а не совет, а императору сейчас не до тебя. Так что последнее слово за мной. Запомни это.

– Я запомню, – ответил Дэн.

Цестурион был по-своему величественным и завораживающим городом. Они проплыли мимо огромных башен, украшенных готическими барельефами, что привело человека в неопишуемый восторг. Мрачное, почти земное средневековье, переплетенное с космическими кораблями и магией. Заметив его интерес к архитектуре мертвецов, Лонгра улыбнулась.

– Ты, наверное, думаешь сейчас, откуда на вашей планете появились похожие строения. Мы были всегда. А ваша цивилизация еще слишком молода, чтобы постичь истинную красоту. Ваш век скоротечен, и вы не успеваете постичь все величие мира звезд. – Город, казалось, занимал всю планету, постройкам не было края и конца, изредка внизу на его улицах вспыхивали синие молнии. – Это сборщики, – сказала Лонгра. – Мы иногда позволяем им питаться с инкубатора, куда они сдают полученную убийствами энергию. Но живых миров не так много, чтобы позволять им проявлять свою сущность в полной мере. Если их не удерживать, они сожрут все миры.

– Откуда взялись сборщики и почему они вам служат? – спросил Дэн.

– Они всегда были частью нашего мира, – ответила женщина. – С незапамятных времен. Ваша планета тогда еще была куском расплавленного металла. Возможно, они часть нас, худшая часть. Они чувствуют это родство и повинуются. Во всяком случае, никогда и ни один сборщик не напал на представителей расы мертвецов. Никогда. Тебе понравится наш мир. – Лонгра провела вдоль пола рукой и пол исчез. Они стояли на прозрачном стекле, через которое внизу были видны дома и башни. – Мы назвали наш город Цестурион, в честь исчезнувшей второй звезды, солнца нашего мира, Цесты.

Они приземлились в пятом секторе огромного сада, окруженного высокой стеной. – Здесь тебе будет безопасно, – произнесла Лонгра. – Это территория императорской фамилии, и ни один сборщик не имеет права заходить на нее. Нарушивших ожидает аннигиляция. Следуй за мной, – она указала ему рукой. Они шли по дорожке, усыпанной переливающимися изумрудами, по бокам росли причудливые деревья, которых человек не видел ни в одном обитаемом мире.

– Зачем вам живые деревья? – спросил Дэн, вопросительно уставившись на женщину.

Лонгра рассмеялась:

– Просто для красоты. Уж не думаешь ли ты, что мы и с них тоже забираем энергию. Для этого хватает инкубатора.

– Куда мы сейчас? – Дэн пытался понять эту царственную особу, почему она возится с ним, как с очень дорогой игрушкой. Оберегает от сборщиков, поселила у себя во дворце.

– Сейчас мы идем в твои покои, до решения совета ты будешь находиться там. Помнишь ли ты мои слова, что совет всего лишь фикция?

Дэн кивнул головой:

– Да, я помню.

Покои, что определили ему, были слишком просторны для одного человека. Зал с высокими потолками, украшенный барельефами, производил на него какое-то гнетущее впечатление. Дэну никогда не нравились слишком просторные помещения, в них, казалось, не хватало того, что делает их домом, – уюта. Впрочем, рядом с залом находилась не такая большая комната, куда он попросил перенести часть мебели, объяснив это боязнью слишком больших пространств. Его просьбу тотчас же исполнили. Слуг во дворце было не так много, и в основном это были люди. Когда-то они были обычными людьми, но каким-то образом попавшими к мертвецам. Они отказались от своего прошлого, взамен получив частицу мертвой энергии. Это давало им возможность жить бесконечно долго. Других представителей расы мертвецов он не видел. Изредка его посещала Лонгра и расспрашивала его о его мире и мирах, заселенных человечеством. Ее интерес к его миру не был практическим, так, скорее, обычное женское любопытство. Она спрашивала, что носят женщины в его мире, чем владеют. Особенно ее интересовали царственные особы и их потомки. Дабы скрасить его одиночество, тянувшееся в ожидании совета, она принесла ему книгу по истории Цестуриона и алфавит, чтобы он мог в совершенстве им овладеть. Однажды Дэн спросил Лонгру о её отце – императоре.

– Его величество сейчас воюет в сотнях световых лет от ЛонГата, в мире цимлянстиниан. Война идет уже больше 200 лет.

Дэн покачал головой и задумчиво произнес:

– Когда император победит, он захочет завоевать наш мир.

Лонгра посмотрела на человека и ответила:

– Не думаю, что ваш мир представляет интерес для нас, иначе бы он давно был завоеван.

Дэн поджал губы:

– Спасибо.

– Я хочу показать тебе инкубатор. – Лонгра указала в направлении огромной башни, доминирующей над всем городом.

Дэн устремил взгляд на огромное каменное сооружение и произнес:

– Она напоминает мне Вавилонскую башню, хотя я ее и не видел, это было слишком давно. Когда люди хотели стать равными Богу, так написано в древних книгах.

– Ах, это прекрасное чувство – тщеславие. – Лонгра взмахнула руками. – Мне определенно начинает нравиться человечество. Быть равным богам, это ли не прекрасно. – Она улыбнулась и взяла Дэна за руку. – Идем в инкубатор. Ты сам все увидишь!

Они летели к инкубатору на небольшом прогулочном катере. Улицы Цестуриона были заполнены слугами и мертвецами в праздничных одеяниях. Город готовился к большому совету. Приблизившись к инкубатору, Лонгра установила на его воротах свой герб – черную звезду с цветком в центре. Теперь каждый, кто подходил к инкубатору, знал, что внутри находится царственная особа, время посещения инкубатора полагается перенести. Таков был столичный этикет, отлаженный веками. В здании было тихо и сумрачно, на каменных стенах висели барельефы, изображающие быт и войны мира мертвецов. Мрачные мраморные колонны, опоясывающие внутренний периметр башни, устремлялись вверх, словно хищные птицы. Дэн застыл в изумлении. Он никогда не видел ничего более величественного ни в одном из миров. Лонгра, видя изумленное состояние человека, впервые попавшего в святыню мертвого мира, не спешила его прерывать. Пусть человек попытается постичь величие Цестуриона, хотя бы самую малость. Наконец она прервала его, и они отправились в центральный зал. Он и представить себе не мог инкубатор. Огромная хрустальная ваза, устремившаяся высоко вверх, была наполнена сияющей энергией. Энергия переливалась, словно лучи солнца в вод-

ной глади. Лонгра подошла к цилиндру и поднесла к нему ладонь. Ее ладонь и рука прошли сквозь стекло, словно его не существовало совсем. Человек, стоящий рядом, изумленно замер. Сейчас в его душе боролись любопытство и смятение. Пожалуй, все приключения стоили того, чтобы попасть сюда и увидеть инкубатор собственными глазами.

Лонгра закончила процедуру и повернулась к человеку. Теперь ее бледно-синяя полупрозрачная кожа сияла фиолетовым оттенком, похожим на ее плащ. Зрачки глаз горели неистовым цветом жизни и смерти. Она сделала два поворота вокруг себя, словно танцевала вальс, и спросила:

– Ну как?

Дэн не знал, что ответить. Она была прекрасна. Но стоило ли говорить об этом. Он на мгновение почувствовал себя влюбленным юношей. Но стоп. Какая любовь? Она королева мертвых, а он обычный человек, которого могут сожрать твари-сборщики, и вся его сущность вместе с этой любовью окажется в этом хрустальном цилиндре. Инкубаторе. Наконец, Лонгра закончила самолюбование и потянула его к выходу. – Наше время здесь истекло. Надеюсь, тебе понравилось. – Дэн в ответ кивнул головой. Он вернулся в свои покои. Красота Лонгры не давала ему покоя. Он невольно заглянул в зеркало, откуда на него мрачно взирало его собственное лицо. Хотя ему только исполнилось тридцать, на голове уже проглядывали седые волосы.

– Хорош видок! – неутешительно произнес он. С таким видом на что-то надеяться будет глупо. – Да и черт с ним, – произнес он, главное, остаться в живых и убраться отсюда.

Однажды к нему зашел слуга. Дэн попытался с ним поговорить, но то отчаянно замолтал головой, не понимая сути происходящего и что нужно живому от него. Впоследствии Лонгра сказала ему, что слуги, как роботы, и ничего не понимают на человеческом языке. Мертвые общаются с ними мысленно телепатией. Потому не стоит тревожить отрешенные от мира души. Дэн согласился и больше не предпринимал попыток заговорить со слугами. Совет мертвецов был назначен на среду. Лонгра уже переговорила с его самыми влиятельными членами о судьбе человека. Ей ответили согласием. Она была в своем праве наложить вето на любое решение совета, но мало кому хотелось вступать в конфронтацию с дочерью императора, который ведет изнуряющие войны за их будущее. Быть неблагодарной скотиной никто не хотел. Потому совет прошел буднично, и без особых эксцессов. Почти все проголосовали, как предлагала дочь императора. Всех несогласных взяли на заметку и внесли в особый список, который будет подан императору по возвращении с войны. Вопросы иерархии власти соблюдались на Цестурионе очень строго. Несогласные и бунтовщики, кои изредка, но все же находились, подвергались казни путем помещения в инкубатор, где их сущность растворялась в энергию. Но сложности были еще впереди. Несмотря на то что совет дал разрешение на проживание живого на территории дворца, и ему рекомендовалось не появляться в городе, неожиданно возникла сложность другого характера. Война заканчивалась, и столица ожидала возвращения императора. Вместе с ним в город придут тысячи сборщиков для слива накопленной за время войны энергии.

Это может вызвать лишние вопросы или даже спровоцировать конфликт.

Утром Лонгра посетила его. Она была хмурой, словно туча, и даже его комплимент о вневременной красоте не тронул ее сердце.

– Завтра возвращается император, – буркнула она и уселась в кресло с недовольным видом. – Мы улетаем.

– Куда? – Дэн вопросительно уставился на нее.

– На одну из моих вилл, в другом мире. – Она укуталась в плащ и подошла к окну. Вероятно, ее терзали какие-то сомнения. Дэн подошел к ней и мягко обнял за плечи.

– Оно стоит того? – Лонгра мягко отстранилась.

– Да! – уверенно произнесла она. – Собирайся!

Они улетели с Цестуриона в четыре часа пополудни. Император торжественно вступил в столицу. Его корабль приземлился в поместье под ликующие крики горожан. Сборщики спускались со своих кораблей мрачными тенями прямо к инкубатору. Столицу залили сияющие всполохи молний. Инкубатор заполнен был почти полностью. Народ ликовал. Того, что привез император, хватит на сотни лет без войн. Траурная кавалькада проплыла над городом на большой высоте, чтобы не омрачать подданных большим количеством жертв. Императору нужна слава, а не траур.

Лонгра вела корабль через черные пустоты осколков звезд и метеоритных поясов. Мир, к которому она направлялась, был затерян среди космической свалки. Автоматическое управление было отключено, и теперь, лавируя между космическим мусором, она двигала руль управления вручную. Человек стоял рядом и наблюдал. Он удивлялся, как эта хрупкая девушка столь мастерски управляет кораблем.

– Я училась в школе навигации, – прочитав его мысли, ответила Лонгра. – Тебе тоже стоило бы поучиться этому.

Дэн согласно кивнул. Он был инженером, а не пилотом, но в данной ситуации научиться управлению кораблем не помешало бы. Ведь она не всегда будет рядом. Возможно. То, что принцесса мира мертвых испытывала к нему симпатию, он уже не сомневался, но перерастет ли это во что-то большее. Она возится с ним, как с ребенком, постоянно опекая и посвящая в какие-то тайны. Зачем? На этот вопрос у него пока не было ответов. Но они обязательно появятся. Они зависли на орбите небольшой синей планеты.

– Этот мир называется Зана, – Лонгра взяла его за руку. – Я выбрала самую потаенную планету. О ней не знает даже император, к тому же на ней атмосфера, близкая к твоей родной планете. Ты сможешь без опаски дышать. Я буду навещать тебя каждый месяц, и ты будешь проходить курсы управления нашими кораблями. – Она улыбнулась и положила руку ему на плечо. – Ты нужен мне. У тебя большое будущее.

Весь остальной путь они проделали молча. Лонгра поселила Дэна в маленьком домике на вершине холма под сенью деревьев, напоминающих дубы и клены. Издалека пейзаж напоминал среднюю полосу Европы. Легкий ветерок колыхал траву на лугу у большого родника. По вечерам тусклое солнце освещало три луны, повисшие вблизи планеты. Не хватало только пения птиц для идиллической земной картины. Но сейчас его устраивало и такое развитие событий, главное, он уцелел, в отличие от тех бедолаг с «Симфонии». Лонгра привозила провизию и книги, которые он с жадностью глотал. Дэн уже неплохо освоил некромонгер, язык мертвых, и теперь он мог читать Лонгре стихи, от которых она приходила в восторг.

Иногда они улетали к миру Сатори, где нежились в теплых океанах, под свист китов и полеты красных чаек над их головами. Но любая идиллия не может продолжаться долго, и над домом на вершине холма повис цимлянстинианский военный крейсер. Очевидно, это был сумевший избежать пленения корабль. Лонгра была в столице по вызову императора, и сейчас человек безучастно наблюдал, как десант с корабля методично обыскивал его гнездо. Цимлянстинианские солдаты грубо ругались, постреливая из лазерных винтовок по окнам дома, видимо, вымещая горечь поражения на ни в чем не повинном строении. Вдоволь накуражившись, они приступили к прочесыванию ближайшей местности. Дэн забрался на самую верхушку дерева, наблюдая за дикими варварами, нарушившими его покой. Неожиданно из-за леса показался корабль Лонгры, который на полном ходу шел прямо на цимлянстинианский крейсер. Дэн не ожидал такого порыва храбрости и безрассудства от своей избранницы. Но силы были явно не равны. Крейсер развернулся и дал залп по кораблю Лонгры. Правый маршевый двигатель задымился и рассыпался кучей горящих обломков. Лонгра, маневрируя среди холмов и деревьев, дала ответный залп, который причинил лишь небольшое повреждение на корме цимлянстинианского крейсера. Следующим залпом крейсер уничтожил двухмаршевый двигатель на корабле принцессы, которой уже ничего не оставалось, как включить посадоч-

ные двигатели и садиться между холмов. Вслед производящему аварийную посадку кораблю кинулся цимлянстинианский десант в надежде пленить экипаж. Они еще не знали, что в их руках может оказаться дочь императора, потому действовали не слишком проворно. – Ну уж нет, вы не получите ее. – Дэн соскочил с дерева и помчал в сторону посадки корабля Лонгры. Пробираясь сквозь кусты, он нос к носу столкнулся с небольшим отрядом цимлянстиниан. Словно дикий леопард, он ворвался в гущу противника, орудуя ножом словно саблей. Наконец все пятеро цимлянстиниан лежали у кустов. Дэн осмотрел свои раны, ничего существенного, лишь ожог по касательной. Он схватил винтовку и запасную батарею у одного из противников и ринулся на дым от горящего корабля. Лонгре тоже приходилось несладко, но она, словно молния, то исчезала, то появлялась в толпе врагов, нанося смертельные раны одному за другим. Дэн ворвался в эту гущу смертельной хватки, попеременно стреляя из винтовки и орудуя ножом. Он оттянул на себя основную массу противников. Его защитный костюм уже был словно решето от попавших в него выстрелов, но нижний слой защиты еще хорошо держал удар. Лонгра тем временем успела разделаться со всеми своими противниками и поспешила на помощь человеку. Тем временем они не заметили, как крейсер развернул свои орудия в их сторону. Для команды крейсера потеря части десанта не была большой проблемой. Ими всегда можно было пожертвовать. На то он и десант. Дэн боковым зрением заметил короткую вспышку со стороны корабля. В этот момент он только схватил Лонгру за плечо и успел закрыть своей спиной. Наверное, так же чувствует себя звезда, которая сейчас взорвется и превратится в сверхновую. Жар. Ослепительный жар по всему телу и мозгу. Словно сознание – это метеорит, рассыпавшийся на осколки. Таково сейчас было его состояние. Темнота и пустота. Он лежал на траве, его спина представляла черное месиво из запекшейся крови и кусков мяса. Защита сделала свое дело, но и она не смогла вынести столь жесткого удара. Он был абсолютно мертв и не мог чувствовать, что происходит вокруг.

Казалось бы, прошла вечность. Цимлянстинианский крейсер уже догорал в атмосфере планеты. Вызванная Лонгрой имперская стража в считанные минуты разделалась с крейсером. Остатки раненых и не успевших сбежать цимлянстиниан сбросили в инкубатор. Тело человека поместили в холодильник и перевезли в покои принцессы. Теперь она стояла перед отцом, объясняя случившееся. Старый император, сидя на троне посреди величественного зала, хмуро насупив брови, молчаливо слушал рассказ дочери.

– Он спас мою жизнь, ваше величество, – вновь повторила Лонгра и почтительно склонила голову. Император долго думал. На какой черт ей понадобилось возиться с живым? То, что этот землянин смог остаться в живых после сборщиков, еще не делало его великим воином. Но то, что он сумел помочь принцессе и спас ее жизнь, заслуживало внимания. Наконец император встал.

– Пойдем, покажешь его мне.

Лонгра улыбнулась. Значит, отец пойдет ей навстречу.

Тьма постепенно рассеивалась. И он вновь услышал голоса, но голоса были чужие, вовсе не похожие на человеческие. Он уже где-то слышал их. Он вспомнил огромный туристический крейсер «Симфония», капитанскую рубку и тварь, сидящую в скафандре в кресле капитана. Дэн открыл глаза. Рядом с его ложем сидела Лонгра, заботливо вытирая полотенцем пот со лба.

– Ты еще жив, я дала тебе часть своей крови, чтобы ты не ушел в страну тьмы.

Дэн пошевелил пальцем. Это далось несложно. Он поднял голову.

– Лежи! – Лонгра поправила подушку под его головой. – Ты еще слаб, но это не самое страшное. Твои раны слишком велики, и даже моя кровь не спасет тебе жизнь. Тебе необходимо пройти обряд инициации, и ты станешь таким же, как мы. Одним из нас. – Женщина замолчала, позволив человеку переварить услышанное им. Дэн посмотрел на нее.

– Я буду мертвым?

– Да, – ответила Лонгра. – Ты будешь одним из нас и сможешь остаться рядом со мной навсегда, – женщина смущенно опустила голову. – Ведь ты тоже хочешь этого? – чуть дыша, произнесла она.

– А император? – спросил человек.

– Отец дал согласие. – Лонгра улыбнулась. – Ему по сердцу пришлись твои храбрость и мужество.

– Я должен осознать все. – Дэн поднял голову и посмотрел в окно. Что даст ему его новое завтра? Он станет мертвецом, все человеческое, что было в нем, исчезнет навсегда. Исчезнут голубая планета Земля и Луна, исчезнет его прошлое, он потеряет себя самого, с того самого момента, как сделал первый вдох. Но вместе с тем его положение сейчас критическое, у него нет выбора. Свой выбор он сделал тогда, когда закрыл принцессу своей спиной. И теперь только новая жизнь или смерть.

– Лонгра! – Дэн посмотрел на женщину и кивнул головой. – Я согласен.

Она подошла, взяла его руку в свою ладонь и прошептала: – Я не ошиблась в тебе, человек.

Инициация

Лонгра шла по красной дорожке в длинном церемониальном платье, шлейф которого несли два пажа из числа людей-слуг. На её голове сияла имперская корона, украшенная черными розами. Дэн шел в сверкающих черных доспехах, держа принцессу за руку. Он вежливо отказался от услуг носильщиков, предпочитая зайти церемониальный зал инкубатора на своих ногах. Придворные должны видеть, что он еще полон сил и достоин пожалованной ему императором награды. Кровь Лонгры еще пульсировала в его венах, пытаясь заживлять его раны, но с каждым часом её действие становилось все слабее. В церемониальном зале собралась вся аристократия Цестуриона. Главный церемониймейстер, одетый в точно такие же черные доспехи, подошел к человеку и одел на его шею золотую цепь с черными вкладками. Зазвучали фанфары, и дверь, ведущая в инкубатор, открылась. Лонгра подвела человека к наполненному сияющей энергией цилиндру. Дэн закрыл глаза. Принцесса улыбнулась и, взяв его руку в свою, протянула вовнутрь цилиндра. Зал затих. Теплый ветер обдувал человека, стоящего на вершине холма. Где-то вдали слышались ржание лошадей и раскаты приближающейся грозы. Черные, налитые свинцом тучи быстро приближались к человеку на холме. И теперь он стоял посреди бушующей вокруг него непогоды. Ударил первая молния. Затем вторая и третья. Но его тело с благодарностью восприняло каждый удар, от которого разливалось тепло и отрешенность от мира. После четвертой молнии его сознание рассыпалось на тысячи осколков. Человек пошатнулся. Лонгра подхватила его за руку, ей помогли перенести его в кресло стоящее неподалеку. Двери инкубатора закрыли. Лонгра осталась около Дэна, ожидая его пробуждения. В его голове сейчас рвались цепочки прошлой жизни и завязывались новые узлы. Теперь он стал некрономом. Рана на спине, полученная от выстрела цимлянстинианского крейсера, затягивалась. Кожа уже приобрела темно-синий полупрозрачный оттенок. Он открыл глаза. Лонгра стояла рядом. Ей нравилось его нынешнее состояние, все прошло удачно. Человек не умер. А стал частью их народа. Однажды она видела такую процедуру. В детстве. Но тогда все закончилось трагически. Человек, которого хотели превратить в некронома, не принял своё новое состояние и ушел во тьму. После окончания церемонии Дэн и Лонгра улетели на Зану. Старый разрушенный дом восстановили, добавив к нему еще несколько пристроек. Теперь он чем-то напоминал дворец, как и полагается высшей аристократии Цестуриона. Земное прошлое уже не волновало его, как бывшего человека. Да и он, собственно, перестал им быть. В его характере появились черты, присущие некроному. Иногда прошлое из самых потаенных уголков разума пыталось достучаться до его сознания, но с каждым разом эти стуки становились все тише и тише. В его характере появились тщеславие и жажда власти, присущие его новой расе. Лонгра радовалась, замечая подобные перемены в его характере. Он и так уже занимал одно из самых высоких положений в иерархии Цестуриона. Подняться еще выше позволяла лишь женитьба на истинной наследнице трона. И Дэн не замедлил этим воспользоваться. Он предложил руку и сердце Лонгре в день третьего новолуния.

Она с радостью согласилась, тем более уже давно испытывала симпатию к этому авантюристу, человеку, ставшему частью ее жизни. Помолвку отпраздновали тихо, по-домашнему, в присутствии только самых знатных особ. Сейчас ему, чтобы закрепить свое положение и титул среди расы мертвецов, необходима была только победоносная война. О чем он решил сказать Лонгре за одним из торжественных ужинов. Война так война – согласно кивнула Лонгра. Ей самой хотелось, чтобы муж проявил себя перед народом в войне. Вот только какой мир выбрать? Множество окрестных миров уже склонили головы перед некрономами. Они исправно отдавали свои города в жертву для наполнения инкубатора. К тому же с каждым миром был заключен договор, обговаривающий сроки и количество существ, что будут принесены в жертву.

Оставалась только Земля. Голубая планета на окраине галактики. Дэн уже и не помнил, какова была роль этой планеты в его прошлом, все человеческое, что было в нем, уже ушло. Потому он с радостью принял предложение Лонгры о вторжении на Землю. Но было еще одно обстоятельство, рушившее привычные планы и методы. Инкубатор был полон, и от услуг сборщиков придется отказаться. Это значит обычное вторжение флота и приведение мира к покорности с последующим заключением договора. Лонгра знала, что флот землян пока еще достаточно примитивен и использует обычные плазменные двигатели, от которых раса некрономов отказалась уже очень давно. Но земляне на конечных планетах своей системы установили оборудование раннего предупреждения. И как только флот некрономов войдет в пределы этой системы, они будут обнаружены. Тогда война может затянуться и оказаться не столь молниеносной. Новый герцог нашел выход, чем обрадовал членов военного совета.

– Я предлагаю часть флота замаскировать под кометы, а часть – под обычные метеориты. Это не должно вызвать у них подозрение, – заключил он.

– И зайти со стороны Солнца и противоположной, – добавила Лонгра. – Думаю, маркизы одобряют наше предложение.

Члены совета дружно закивали головой.

– Необходимо приступить к изготовлению маскировки.

– Будет исполнено, ваше имперское высочество.

Члены совета стали расходиться.

– Ну что, дорогой, – произнесла Лонгра, подойдя к мужу. – Думаю, что у нас все получится, и император и народ будут довольны. Только прошу, – Лонгра поправила ему плащ, – попробуем обойтись без жертв.

Всю последующую неделю Цестурион готовился к вторжению. С дальних уголков космоса в столицу прибывали крейсера и линкоры, их тщательно маскировали под метеориты, на корпуса устанавливали дополнительное оборудование для имитации комет на радарх противника. Войска некрономов получили распоряжение на передислокацию – на флот. Дэн и Лонгра находились в штабе военного совета, прорабатывая детали вторжения и принимая донесения о готовности отдельных единиц. Для того чтобы отдельные твари-сборщики не смогли проникнуть на корабли и устроить в захваченном мире Армагеддон, на транспорте установили энергетическую защиту. Казалось бы, все было готово к вторжению. Старый император пришел в штаб к концу военного совета. Он обнял дочь и зятя и пожелал успеха в мероприятии. Также он объявил о своем уходе с трона после того, как Дэн и Лонгра вернутся на Цестурион.

– Мне кажется, я достаточно долго жил и правил вами, – сказал он с натянутой улыбкой. – Но смена пришла. После окончания похода глашатай объявит о коронации новых правителей.

Дэн ликовал. Его настроение передалось и супруге, они поблагодарили отца и совет и отбыли на имперский линкор.

Флот некрономов тихо крался в пространстве среди звезд, сохраняя в эфире полное молчание. Случайно попадавшиеся корабли других миров сразу уничтожались. У ближайшей к земле звезды Центавра флот остановился и перестроился в боевые порядки. Легкие крейсера впереди, далее суда по тоннажу, и завершал строй имперский линкор Лонгры и Дэна, на котором также находились члены верховного совета и маркизы Цестуриона. В этом секторе звезд земляне еще не успели поставить станции раннего обнаружения, потому в успехе операции не приходилось сомневаться. Вся армада флота нырнула в гиперпространство по команде с имперского линкора.

* * *

На земле было раннее утро 25 мая. Из радиоприемников водителей, спешащих на работу, доносились веселые мелодии местных ФМ-станций. Восходящее яркое весеннее солнце кра-

сило окна небоскребов и обычных домов в золотой цвет. От яркого солнечного света люди в своих постелях чихали и открывали глаза. Макс Борисов, несмотря на раннее утро, подъезжал к своему офису в одном из небоскребов Москвы-Сити. Он запарковал автомобиль на стоянке и пошел к багажнику, чтобы достать оттуда ящик с канцелярскими принадлежностями. Неожиданно для себя краем глаза он заметил непропорционально большие тучи на горизонте. По радио объявляли хорошую погоду без осадков. Тучи двигались в сторону центра города. Они были не совсем обычного свинцового цвета с яркими всполохами молний внутри. Своими очертаниями тучи напоминали какие-то искусственные создания. Макс еще раз посмотрел на небо и захлопнул багажник.

Первый выстрел с некромонского крейсера разнес сразу два небоскреба в Москве-Сити до основания. Макс бросил коробку с канцелярией на землю и, заткнув уши, бросился на асфальт у машины. Вокруг дико взвыли сирены и сработавшая сигнализация у припаркованных машин.

Макс посмотрел в небо. Все его самые потаенные страхи, сейчас были воплощены в реальности. Над городом висел с десятков огромных кораблей неизвестного происхождения. Они периодически выстреливали из орудий небывалой мощности, от которого целые кварталы города превращались в пыль и обломки бетона. К этим кораблям устремлялись тонкие нити ракет, выпущенные поднятыми по тревоге истребителями и перехватчиками. Но они совершенно ничего не могли поделать. Ответными ударами из лазерных установок истребители и перехватчики превращались горящую грудку металла, падающего на землю. Точно такое же безумие творилось в Нью-Йорке, Париже, Токио, Мельбурне. Силы землян ничего не могли поделать со вторжением. На орбите догорали спутники, а на земле – города. Больницы были переполнены пострадавшими. Макс нашел чей-то велосипед и крутил педали в сторону ближайшей станции метро, его волосы сейчас представляли месиво, слипшееся от песка и пыли. Штанина на левой ноге была разорвана, и из-под нее вытекала тонкая струйка крови. Всюду стояла пылевая завеса, поднятая в небо от разрушенных зданий. На улицах то и дело попадались лежащие трупы людей. Картина апокалипсиса, именно так он себе это представлял. В небе над Москвой продолжали висеть корабли неизвестного происхождения, но сейчас их уже никто не пытался атаковать. Макс добрался до станции метро «Деловой центр» и попытался открыть двери. Но двери были заблокированы наглухо. Он нашел отрезок металлической трубы и начал колотить им по дверям, в надежде разбить стекло.

Его действия получили ответ, из-за стекла высунулось лицо испуганного эмчэсовца, угрюмо буркнувшего:

– Чего надо?

Макс показал пальцем на небо и разрушенные здания. Эмчэсовец вновь недовольно буркнул:

– Знаем! Иди отсюда.

Макс упал на колени.

– Я не знаю, куда идти! – Он обхватил голову руками и закачался из стороны в сторону. – Не знаю.

Дверь в метро открылась.

– Ладно, черт с тобой. – Эмчэсовец подхватил человека и потащил вниз за собой. Станция метро уже была переполнена народом. Люди сидели кто на корточках, кто на скамейке.

– Сколько это продлится, и кто это? – спросила пожилая женщина у своей соседки с ребенком на руках.

Молодой парень, сидящий рядом, вытащил наушники из ушей: – Уж точно не американцы и не НАТО, это происходит по всему миру – это вторжение! Слышал, что ООН ведет переговоры с их представителями.

– Это гуманоиды, люди? – откликнулась девушка, сидящая неподалеку.

– Нет. Это раса мертвецов – некромонов.

– Ты-то откуда знаешь? – спросил Макс.

– Так по радио передали. Они так себя называют, – с грустью ответил парень.

– Ничего не понимаю... – Макс почесал затылок. – Если они мертвецы, то должны быть мертвые, а они живее живых, планеты захватывают. Вот не хотел же ехать в город сегодня. Угораздило.

– Парень толкнул его локтем и подмигнул:

– Не тебя одного, нас всех угораздило.

– Да ну тебя.

Макс отвернулся. МЧС организовало выдачу пищи и воды, с отметками в своей тетради уже получивших паёк.

– Долго еще сидеть тут? – спросил Макс у мужика, разливающего воду по кружкам.

– До распоряжения, но, кажется, переговоры завершены.

Разрушения в городе были колоссальными. Чтобы не поднялась паника и была хотя бы какая-то видимость порядка, в город стянули войска для патрулирования и разбора завалов. Всюду пронеслись машины скорой помощи с включенными сиренами. Метро было остановлено, и теперь Макс не знал, как вернуться домой на другой конец города. Вернуться и попробовать завести машину было не вариантом. Власти ограничили проезд частного транспорта по городу. Ходили только автобусы в сопровождении патрулей и военные грузовики. Он сидел на остановке, выкуривая одну сигарету за другой, внезапно увидел темно-зеленый грузовик с табличкой на тенте: «Новогиреево». Макс бросился к грузовику.

– Новогиреево? – запыхавшись, спросил у собравшихся в кузове людей.

Ему молча кивнули и помогли забраться в кузов.

У здания штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке было совершенно безлюдно, военные патрули полностью оцепили квартал, запретив кому-либо выходить наружу. Имперский крейсер завис над городом, почти полностью скрыв его от солнца. В зале Лиги Наций собрались представители всех государств мира, они беспомощно озирались друг на друга в ожидании имперских персон, превративших их патриархальный уклад в зародыш нового миропорядка.

Наконец двери распахнулись, и глашатай объявил: – Герцог Цестуриона и принцесса Цестуриона и мира МульГат – Её высочество Лонгра.

Собравшиеся испуганно переглянулись. Сейчас перед их взором предстанут люди, которые повергли в прах все достижения землян в области космоса и вооружений.

Первой по этикету вошла Лонгра, за ней проследовал ее супруг герцог Цестурианский. Они молча под настороженные взгляды прошли к трибуне и сели на ранее доставленные с линкора кресла, более похожие на трон. В зале Лиги Наций царило молчание. Все были напуганы, но вопрос необходимо было решать. Ранее им принесли договор о принуждении Земли к покорности, который они должны были довести до сведения своих правительств и вынести свой вердикт касательно текста договора.

Большинству участников договор показался неприемлемым ни с какой точки зрения, но угроза полного и тотального разрушения заставляла изменить принципам, исходя из сложившейся ситуации. Необходимо было голосовать за договор или против. В случае отрицательного решения флот некромонов продолжил бы поэтапно уничтожать инфраструктуру землян.

– И чтобы вам не так долго и мучительно думалось. – Лонгра встала со своего места. – Я покажу вам, насколько отстала и примитивна ваша раса. Я покажу лишь некоторые из возможностей нашей расы. – Она шагнула вперед и исчезла. Зал ахнул от увиденного. Через секунду она проявилась на другом конце зала.

Договор был принят единогласно. В душах представителей человечества поселился страх.

– Сегодня мы пришли без сборщиков. Заключение договора о покорности. – Дэн поднялся со своего места и сделал знак Лонгре. Императрица вновь исчезла и появилась рядом с супругом. – Не разочаруйте нас.

Они вышли из здания Лиги Наций в сопровождении имперской стражи. Договор был подписан, и им незачем было оставаться на этой отсталой планете. В атмосфере планеты оставалось лишь несколько крейсеров, но они уже не висели над городами, а ушли к спутнику Земли, Луне. Периодически на землю спускался легкий крейсер, передавая в Лигу Наций распоряжения от принцессы. Земляне попросили некромонов поделиться своими технологиями. В этом Лонгра ничего предосудительного не нашла. Они часто так поступали с покоренными мирами. Огромный огород, прежде чем снять урожай, необходимо взрастить. Лонгра разрешила отдать землянам устаревшие в ее мире технологии. Но даже эти устаревшие знания позволили землянам шагнуть далеко вперед. Время жатвы еще не пришло, и как рачительные хозяева, некромоны заставили погасить все конфликты между странами.

Границы были упразднены. Создано мировое правительство на базе Лиги Наций. Бесплодные пустыни и буши Африки подверглись орошению и реконструкции, теперь на их месте возвышались новые города, дороги, сады. Земля процветала, не подозревая, с какой целью добрые хозяева так бережно заботились о своих посадках. После вторжения некромонов прошло более 30 лет, земляне сделали первые робкие шаги в освоении собственной звездной системы. Настало время и близлежащих звезд, как Альфа-Центавра.

Договор с некромонами со стороны мертвецов соблюдался неукоснительно. Но некоторые представители правительства не желали мириться, помня, сколько горя и разрушений принесло первое вторжение. За спиной у некромонов, организовав коалиции с отдельными членами правительств, они приступили к постройке скрытых баз на ближайших планетах и звездах. Все было поставлено на рельсы подготовки к возможной войне.

Герцог Цестурианский и Лонгра пока не придавали серьезной обеспокоенности этой подковой возне отсталой расы. Их больше заботили появление наследника на цестурианском троне и возросшая самостоятельность некоторых маркизов.

Имперская аристократия Цестуриона не терпела изменников и актов неповиновения в своих рядах, потому казнь была назначена на субботу при огромном стечении народа. Новорожденному наследнику нужен был крепкий трон, а не брожение умов. Маркиз ДеЛош стоял у входа в инкубатор с сорванными наплечниками, что буквально означало лишение всех титулов и поместий, которые теперь переходили в собственность короны. Он надменно озирался взглядом собравшуюся на процесс аристократию, называя их «приспешниками бывшего землянина», намекая тем самым на герцога Цестурианского.

Такое положение вещей откровенно не нравилось Лонгре. Она потребовала для маркиза только высшую меру – инкубатор. Никакое другое, более мягкое наказание не принималось. Наследники маркиза хоть и оставались в живых, но подвергались изгнанию.

Если бы Лонгра знала, сколько бед доставит Цестуриону младший наследник маркиза, то она бы без сожаления отправила в инкубатор весь род, включая женщин.

Имперский судья зачитал приговор: «За измену монархии и Цестуриону, а также крамолу, маркиз ДеЛош приговаривается к аннигиляции через инкубатор». Толпа ахнула и взвыла криками: «Да здравствует герцог и принцесса! Да здравствует Цестурион!» Заиграли фанфары и барабаны. Осужденного маркиза взяли за руки и подняли над инкубатором.

– Последнее слово? – имперский судья уставился на принцессу.

– Никаких слов! – Лонгра взмахнула рукой, давая знак для немедленного исполнения приговора. – Он и так слишком много уже сказал, этот маркиз, – добавила она судье, который находился в состоянии некоторого шока от столь явного отступления от протокола.

Судья поднял руку с жезлом и опустил. Крышка инкубатора отъехала в сторону, и несчастный маркиз полетел вниз, в сияющую бездну кипящей энергии. Как говорится, у каж-

дой проблемы есть конкретная фамилия. Фамилия маркизов ДеЛош была навсегда вычеркнута из политической жизни Цестуриона. Теперь оставалось просто наслаждаться жизнью и возможностями титула. Сады, заботливо посаженные по многим мирам галактики, цвели и наливались плодами. Оставалось только по мере созревания снимать урожай.

Марика Сол

На задворках галактики между двух красных карликов вращалась маленькая планета. Её обитатели уже давно потеряли связь с материнской планетой. Транспорты с Земли уже не приходили на неё уже 10 лет. Население в основном составляли потомки переселенцев с Земли, прибывшие сюда вместе со старателями, когда в этом мире были обнаружены большие запасы кристаллида. Разработка и добыча минерала уже подошли к концу, и основная часть старателей покинула планету. Другая часть решила остаться в новом мире, который не сотрясали финансовые и экономические кризисы. Флора и фауна планеты были благоприятны к колонистам, которые развели здесь свое хозяйство, превратив планету в тихий агарный мир. Транзитный транспорт с Земли доставлял колонистам оборудование и материалы, взамен забирая плоды их труда. Земля не могла бросить обитателей этого мира, несмотря на не совсем выгодный взаимобмен. Хотя мир и был дотационным, но колонисты совершенно не собирались покидать его. Марика еще была ребенком, когда с Земли пришел транспорт, который принес ужасные вести о нападении на Землю расы мертвецов.

Транспорт, пришедший с Земли, обратно не улетел, его пассажиры и команда решили остаться в этом безопасном уголке мира. И теперь черная громадина корабля ржавела в местном космопорте, поставленная на вечный прикол. В детстве Марика с друзьями использовали старый крейсер для своих игр.

В его каютах и доках на различных этажах было удобно играть в прятки и войну. Её спутниками были дети таких же колонистов, как и её родители. Обычно её день начинался с занятий в школе, под которую приспособили здание бывшего космопорта. Черная громадина корабля была видна из окон классов, навевая на юных мечтателей грезы о космических странствиях. Марика не собиралась, как её родители, посвятить свою жизнь сельскому хозяйству на отсталой планете и твердо решила поступать в навигационную школу на Земле. Но после того как пришла весть о нападении мертвецов, транспорт с Земли прилетал все реже и реже. Да и игры детей становились не такими абстрактными. Уже появился четко обозначенный враг – «мертвецы». Те, кто проигрывал жребий и вытягивал короткую палочку, становились отрядом мертвецов. По закону жанра мертвецы всегда проигрывали. Но это только в их детских играх. В реальности это было совсем не так. И взрослые пытались обходить эту тему в своих разговорах. Незачем было травмировать неокрепшие детские умы. Так шел год за годом.

Из рыжеволосого ребенка с голубыми глазами Марика превратилась в красивую и очаровательную девушку. Ей не очень нравилась её настоящая фамилия – Фергюссон, к тому же, как ей казалось, это не совсем подходящее имя для будущего капитана корабля. А так как она все-таки была человеком, то взяла себе короткую фамилию, напоминающую о земном происхождении, – Сол. Очередной транзитный транспорт прибыл на планету спустя три года после окончания школы. И было бы глупо упускать такой шанс, непонятно, когда еще будет следующий транспорт. Марика сделала ксерокопии всех документов и подала помощнику капитана для отправки на Землю. Бородатый помощник в серой фуражке рассмеялся, увидев толстый пакет в руках хрупкой и юной девушки. Но заметив серьезный настрой в её глазах, молча кивнул и убрал пакет в свой портфель. Уходя, он спросил:

– Зачем тебе это?

Девушка показала ему рукой на ржавый крейсер, стоящий на приколе в доке, и добавила:

– Я не хочу быть такой, как они, трусливым зайцем.

Помощник рассмеялся и отдал честь.

– Так точно, мисс будущий капитан.

Оставшиеся два года она лазила по капитанской рубке старого корабля. Рассматривала приборы и тайком изучала документацию. Электронное оборудование старого крейсера было

еще цело, но для его нормального функционирования и запуска двигателей не хватало мощности аккумуляторов. В принципе, это было поправимо, если со станции дотянуть шлейф и подключить их на зарядку. Так она и сделала, втайне от всех.

В один прекрасный вечер она сумела запустить бортовой компьютер с приборами навигации, оставалось проверить только двигатели. Но это бы вызвало большой переполох в колонии. И возможно бы, доступ к кораблю был навсегда закрыт. Она достала газовую горелку и заварила вход в капитанскую рубку. Возможно, когда-нибудь ей понадобится этот старый крейсер. Теперь можно спокойно ждать ответа с Земли. Ответ пришел через три месяца. Марика собрала вещи и стала ждать транзитного транспорта. Родители не одобрили её выбор, во всяком случае, они надеялись, что она будет рядом. Этот мир безопасен. Земля подверглась нападению, возможно, вторжение может вновь повториться. Зачем рисковать жизнью. Но Марика была непреклонна. Это её выбор, и она пойдет до конца. Родителям пришлось только смириться. Они еще не знали, какую роль уготовила судьба их ребенку. Они стояли у взлетной полосы, провожая своего ребенка, и тихо плакали. Пред тем как зайти в корабль, который унесет её к неведомой Земле, Марика подошла и обняла родителей. – Я еще вернусь сюда, – тихо произнесла она. Двери стального чудовища закрылись, и Марика унеслась к звезде, по имени которой она выбрала свою новую фамилию – Сол.

В школе навигации она сошлась с группой таких же колонистов с дальних окраин, и после завершения занятий они собирались вместе, обсуждая методы защиты и тактику войны против некрономов. Просматривая записи вторжения мертвецов, они заметили одну странную особенность.

Первые самостоятельные полеты проходили на Марсе, который использовался в качестве основной базы космического флота. Во время вторжения он сильно пострадал, но был быстро восстановлен. И теперь все корабли были укрыты под многометровым слоем грунта планеты. Станции предварительного обнаружения заменили на более новые, с возможностью просмотра внутреннего содержимого комет и метеоритов. Теперь флот некрономов не сможет так внаглую обмануть землян. Понимая опасность нового вторжения, земляне начали модернизировать весь флот и оборудование. Заработали на полную мощность заводы и предприятия космических отраслей, повсеместно стали открываться навигационные школы, куда уже брали людей со всех колоний человечества, невзирая на происхождение. Земля готовилась к новой войне. Марика летела у одной из Лун Центавры, готовясь к гиперпрыжку в Солнечную систему. Помощники и экипаж докладывали о полной готовности корабля к пространственному переходу. Неожиданно пространственный сканер издал короткий зумер. Марика и её помощник подскочили к монитору сканера.

– Что там, Рауль? – Она уставилась на человека, сидящего за экраном и судорожно долбящего по клавиатуре, отыскивая совпадения корабля по базе.

– Ничего не понимаю... – ответил Рауль. – В нашей базе таких кораблей нет.

– Некрономы? – Марика нажала на кнопку «боевой тревоги». Рауль еще несколько минут перебирал варианты. Наконец он выдохнул и произнес:

– Нет, таких кораблей в нашей базе нет. И они терпят бедствие.

Марика отошла от сканера и села в свое кресло. Теперь она капитан, и ей принимать решения и нести ответственность. Она еще раз запросила координаты корабля и сверилась с бортовым компьютером.

– Идем к ним.

– Это небезопасно, капитан, – подал голос Рауль. – Неизвестно, кто это может быть.

– Будем оставаться на безопасном расстоянии, – подчеркнула Марика. – И вышлем катер. Помощник, сформируйте команду из трех человек.

Помощник согласно кивнул. Она наблюдала по монитору, как от их корабля отделилась маленькая точка и устремилась навстречу неизвестности. Сейчас все зависит от намерений чужого корабля. Если они действительно терпят бедствие, то все должно быть нормально.

– Рауль, чужие до сих пор подают сигнал SOS?

– Да, капитан, – ответил Рауль. – Сигнал стабильный.

– Это хорошо, – отозвалась Марика.

Маленькая точка катера приблизилась к чужому кораблю. Потянулись мучительные минуты ожидания, похожие на те, когда она в первый раз отдала документы в навигационную школу. Наконец раздался сигнал связи с катером.

– Все в порядке, капитан, – прозвучал мужской голос. – С нами тут представитель чужой расы. Но они очень похожи на нас. Они хотят переговоры.

– Хорошо, – ответила Марика, – возвращайтесь обратно, ждем вас.

Чужеземец, вошедший в капитанскую рубку, был одет в оранжевый комбинезон. Роста он был ниже среднего, в отличие от землян. На его голове не было волос, и кончики ушей вытянуты кверху, словно у эльфа из древних сказок Земли. Видя его нерешительность, Марика сделала первый шаг навстречу и протянула руку. Чужеземец еще раз обвел капитанскую рубку взглядом, словно пытаясь убедиться в отсутствии угрозы. Когда его сомнения тоже были рассеяны, он сделал шаг навстречу Марике и тоже протянул свою руку. Тепло его рукопожатия окончательно убедило Марику, что чужестранец вовсе не замаскированный некротом. Чужестранец представился как представитель расы цимлянстиниан, уже двести лет ведущей войну с расой мертвецов. Но теперь их миры окончательно повержены, и они стали изгнанниками в галактике. Часть разбитого флота прячется в метеоритных поясах различных систем. Марика молча слушала его рассказ, её сердце наливалось праведным гневом только от одного упоминания о некротомах. Урон, нанесенный жителям Земли, был настолько значителен, что земляне в течение 30 лет зализывали раны после вторжения.

Наконец он окончил свой рассказ и замолчал. Марике стало по-человечески жалко его. Она протянула руку и взяла его ладонь в свою.

– Не отчаивайтесь, мистер Суак, – тихо произнесла она. – Вы можете собрать весь свой флот на одной из наших баз. Враг у нас общий, и человечество и цимлянстиниане могут объединить свои усилия в борьбе с этим злом. Я предложила бы вам собрать делегацию, – продолжила она, – и выступить с предложением сотрудничества перед нашим правительством. Я уверена, что вам будет оказана помощь, после того, что случилось с Землей.

Чужестранец согласно кивнул.

– Мы знаем о вашем мире. Но мы не хотели вмешиваться. Невмешательство в дела других миров и есть принцип мирного существования в галактике. – Он на секунду замолчал, а затем добавил: – Видимо, этот принцип нарушен, и теперь настало время для союзов и коалиций.

Но для начала нужно было помочь цимлянстинианину с ремонтом его корабля. Марика собрала ремонтную бригаду и отправила её на корабль чужеземца. Так же на Землю была послана радиограмма с полным отчетом о происшествии. Откуда сразу пришел ответ о приглашении чужестранцев на Землю. Правительство Земли решило не затягивать подготовку к войне, хотя и не собиралось начинать её первыми. Силы некротомов были слишком велики. Главное – сдержать первый натиск и добиться соглашения о ненападении. Тогда еще земляне столкнулись лишь с частью глобальной угрозы. Во вторжении не принимали участия сборщики. В таком случае участь многих землян оказалась бы намного печальней, чем просто вторжение флота и разрушение нескольких городов. Но пока люди ничего не знали о тварях-сборщиках. И только рассказ представителя расы цимлянстиниан заставил их убедиться, что угроза намного опаснее, чем они думали ранее.

После починки корабль чужеземца устремился вслед за кораблем Марики и оказался в Солнечной системе, где его встретили корабли сопровождения. Сейчас цимлянстинианин

сидел перед палатой лордов и объединенным парламентом народов Земли, рассказывая об ужасах покорения некромонами его мира. Он рассказывал о мрачных тенях тварей, спускающихся с кораблей и пожирающих тела и души живых существ, об адском инкубаторе – накопителе энергии жизни, которой питаются мертвецы. Совет слушал молча, не издавая ни звука. Участь мира, откуда пришел цимлянстинианин, была ужасна. Человечество и не могло предугадать, что столкнется с угрозой более высокого порядка, чем просто обычная война в космосе. Речь шла об истреблении расы как таковой. Когда чужестранец закончил свой рассказ, его пригласили в отдельную комнату, где лорды попросили его поделиться технологиями его мира. Взамен предоставив возможность базирования остатков их флота на земных базах и техническую базу для ремонта кораблей. Все были напуганы настолько, что любые меркантильные интересы отошли на задний план. Марика была назначена капитаном военного крейсера «Свобода». Её задачей было патрулирование сектора у звезд системы Центавра. Тогда она еще не знала, что именно здесь столкнется носом к носу со злейшими врагами людей – герцогом Цестурианским, правителем мира некромонов, некогда бывшим человеком, и его супругой, императрицей Лонгрой. Сейчас же она шла на своем корабле, вдоль орбиты Бета Центавра, предвкушая встречу со старым приятелем еще по школе навигации, ЛаФаетом, в которого она была влюблена. ЛаФает должен был сменить её на третьей месячной вахте, после чего она собиралась навестить родителей и проверить, как поживает то ржавое корыто на территории заброшенного космопорта. Но ничего из того, что они планировали, не произошло.

Имперский линкор некромонов выплыл из-за Альфы Центавры в нескольких парсеках от корабля Марики. Он был настолько огромен, что казалось, занимал всю поверхность экрана. Она никогда и ничего подобного не видела. Линкор быстро приближался. Сейчас ей ничего не оставалось, как успеть уйти в гиперпространство, но двигатели были еще не готовы. К тому же ЛаФает должен был с минуты на минуту закончить прыжок и очутиться в этом секторе. Он вполне мог вынырнуть из гиперпространства вблизи этого чудовища и стать прекрасной мишенью, так и не поняв, что произошло. Оставалось только одно решение.

– Маневрируем! – прокричала Марика на всю рубку. – Маршевые двигатели на полную мощность. Двигаемся и маневрируем, пока здесь не появится корабль ЛаФаета, – кричала Марика. «Свобода», издавая дикий рев всеми двигателями, словно юла крутилась под посыпавшимися на неё выстрелами с линкора. Где-то позади возникло синее марево корабля, выходящего из гиперпространства. – Уходи! Некрономы! – орала она в трубку связи. – Пока не поздно!

Корабль, завершающий гиперпрыжок, быстро сменив координаты, вновь ушел в гиперпространство. Теперь её маленький крейсер остался один на один с громадным линкором. Она сделала несколько выстрелов в сторону вражеского корабля и развернулась, включив пространственный генератор, но было уже поздно. Ответный выстрел линкора разворотил всю кормовую часть. Маршевые двигатели были не способны набрать нужную скорость. Теперь она и команда оказались во власти мертвецов.

Дэн и Лонгра не жились в теплом источнике зоны релаксации, когда им принесли донесение о пленении корабля землян. Сначала эта новость немного удивила их. Но затем, собравшись, они поспешили в тронный зал линкора, чтобы лично принять пленников. Марика зашла в тронный зал в сопровождении эскорта имперской стражи. Её подвели к трону и заставили преклонить колени, ударив прикладом винтовки. Лонгра встала со своего места и подошла к девушке.

– Ты, видимо, столь же бесстрашна и смела, как и мой супруг.

– Я не знаю, кем и когда был ваш супруг, ваше высочество, – сквозь зубы процедила Марика, – но я точно знаю, что больше мертвецы никогда не смогут завоевать Землю.

Лонгра рассмеялась, ей понравилась эта юношеская непосредственность.

– Разве у вас есть флот, равный флоту империи? – Лонгра подняла девушку за подбородок.

– Мы построим его! – ответила Марика, глядя прямо в глаза принцессе.

Лонгра вновь рассмеялась.

– Эти люди, они такие упрямые, как, впрочем, и многие отсталые расы. Ваши технологии устарели уже более чем на 2000 лет. Ты даже не смогла уйти в гиперпространство, чтобы избежать пленения.

– Мы объединимся с другими расами.

– Какими? – Лонгра вернулась обратно на свой трон. – Цимлянстинианами? – Она вопросительно покосилась на девушку. – Эту расу разгромил мой отец. От их флота остались жалкие остатки, которые сейчас прячутся в самых глухих уголках галактики. На их планету был спущен десант сборщиков, который собрал хороший урожай душ и энергий. Инкубатор был полностью заполнен. Нам незачем было брать с собой сборщиков, иначе ваш мир бы постигла более печальная участь.

– Но когда-нибудь ваш инкубатор опустеет, и вы придете на землю, убивая людей, – воскликнула Марика.

– Это возможно, – ответила ей Лонгра. – Но это не значит, что мы убиваем всех. Мы берем только необходимое для нашего существования. Скажем, как заботливый садовник.

Марику разрывало от ярости.

– Вы считаете людей и Землю садом.

Лонгра вновь рассмеялась.

– Чем же нам еще считать вас? Стража, уведите ее. – Лонгра махнула рукой. – Команду в инкубатор.

Находящийся рядом Рауль кинулся к одному из стражей и выхватил у него церемониальную алебарду. Издав дикий крик, он кинулся к трону, намереваясь покончить с принцессой, но, не успев сделать и несколько шагов, он упал, распластавшись перед тронном. Проявившийся буквально ниоткуда герцог Цестурианский оттолкнул пленника ногой и вернулся на свое место. Марика застыла в изумлении, она еще не знала и не видела способностей мертвецов мгновенно перемещаться в пространстве. Сейчас для нее это указывало на то, что война с некромонами будет не на жизнь, а на смерть. Ее горячая смелость быстро улетучилась, предоставив место мучительным размышлениям о будущем.

Мир, куда бросили Марику, назывался Мизитон. Это древний скалистый мир, почти лишенный растительности, идеально подходящий для слежки над попавшими сюда узниками. Маленькая покосившаяся хижина сейчас была единственным ее убежищем от ветров и проливных ливней. Пищу и предметы обихода ей сбрасывали с катера приходящего с Цестуриона раз в месяц. За время вынужденного заключения Марика обошла все окрестности вокруг хижины, но ничего интересного не обнаружила. Скалы, обдуваемые постоянными ветрами, принимали причудливые формы, и иногда ей казалось, что она находится в центре какого-то сказочного леса. Местная флора была бедна и представлена зверьками, похожими на земных зайцев, которые разлетались из-под ее ног. Положение Марики было совсем не ясно даже ей самой. Ее просто высадили до высочайшего решения. Мучительные минуты ожидания и размышлений о сложившейся ситуации закалили ее характер. Она вовсе не собиралась заканчивать свою жизнь в этом скалистом мире. Необходимо было найти какое-то решение. Она залезла на одну из самых высоких скал и часами всматривалась горизонт. Наконец ее усилия были вознаграждены. Из-за скал на востоке поднималась маленькая струйка дыма.

«Костер», – это первая мысль, которая пришла ей в голову. Она спустилась со скалы и устремила в сторону дыма. Идти пришлось довольно долго. Ботинки уже натерли ноги, идти становилось еще труднее, что заставило ее увеличить темп.

У костра стоял человек, по крайней мере, так ей показалась, через плечо у него была перекинута автоматическая винтовка. Рядом была раскинута большая палатка и установлен стол. Человек вовсе не грел руки, он не нуждался в тепле очага. Марика тихо вытащила из ножен оставленный ей нож. Гуманоид обернулся, и только сейчас Марика смогла подробнее рассмотреть его. Его кожа была точно такой же, как у принцессы Лонгры и ее стражей. Марика дернулась – некроном? Гуманоид скинул винтовку с плеча и направил ее на девушку. Они стояли напротив, рассматривая друг друга. Наконец некроному это наскучило, и он произнес: «Маркиз ДеЛош». Он протянул руку навстречу. Марика недоверчиво оценила его жест. Некроном понял ее состояние. Он отложил винтовку и присел, жестом указав на место напротив.

– Я маркиз ДеЛош, на данный момент я лишь изгнанник с Цестуриона. – Марика прошла к костру. – Мой отец был отправлен в инкубатор, а меня отправили в заключение в этот мир.

– Меня тоже, – ответила женщина. – Я с Земли, меня зовут Марика.

– Знаю, знаю, – кивнул маркиз. – Я протестовал против вторжения. Капризы и желание славы нового герцога Цестурианского не стоили этой операции. Совершенно бессмысленный поступок.

– Кто он, этот герцог, кроме того, что он супруг принцессы? – спросила Марика.

– Он человек, точнее, он был им, пока Лонгра не дала ему свою кровь и не сделала некрономом.

Марика покачала головой.

– С какой стати принцессе осыпать милостями простого землянина?

– О, это долгая история, – продолжил маркиз. – Ты, наверное, не знаешь о трагедии туристического крейсера «Симфония», тогда твари-сборщики сожрали весь экипаж и всех туристов. Он остался один и каким-то образом сумел остаться живым и уничтожить тварь. Чем вызвал восхищение принцессы, которая приблизила его к себе. Его земное имя было Дэн Саров. – Марика слушала рассказ бывшего маркиза, открыв рот от изумления. – Затем он спас жизнь принцессы в стычке с кораблем из покоренных миров. Он погиб, закрыв принцессу своей спиной, и высочайшим повелением императора принцессе позволили сделать этого человека одним из нас.

Марика подбросила ветку в костер.

– Удивительная история. Что же теперь? Будем сидеть здесь до скончания веков?

Маркиз развел руками.

– Пока другого выхода нет.

Марика встала и со злостью произнесла:

– Есть! Нужно захватить корабль и улететь в мой мир.

– Зачем? – удивленно спросил маркиз. Я в любом мире враг. Некромон – всем враг. – Он склонил голову.

– Да. – Марика подошла к нему и положила руку на плечо. – Но если ты поможешь человечеству разбить Цестурион, то тебя простят.

Маркиз посмотрел на землянку, высказавшую сейчас предложение, которое противоречило всей его сути.

– Я не могу пойти на такое. Даже если бы я желал смерти принцессе.

– Но ты бы мог помочь мне! – воскликнула Марика. – Я просто пытаюсь защитить свой мир.

– Я знаю, но это слишком сложно.

– Но некрономы передали землянам часть своих технологий!

– Это устаревшие технологии, слишком устаревшие, – ответил маркиз. – Ваш мир бы мог спасти союз с цимлянстинианами, но они разгромлены.

Маркиз резко замолчал, поняв, что сказал то, что землянину нельзя слышать. Марика, заметив его конфуз, быстро перевела тему, сделав вид глупого человека. Она вспомнила цим-

лянстинианский корабль, терпящий бедствие у Альфы Центавры, и мистера Суака. Но союз людей и цимлянстиниан был уже давно заключен и особых преимуществ не дал. Значит, что-то другое. Неужели во всей галактике нет цивилизации, способной противостоять мертвецам?

И тут Марику осенило: древние книги, история, наверняка там описаны войны, которые вел мир Цестуриона. Но как получить книги? Возможно, маркиз сможет помочь ей и подаст прошение на доставку книг.

– Маркиз? – Марика посмотрела на некромона. – Могу ли я изучать вашу письменность, находясь в заточении?

Маркиз удивленно пожал плечами.

– Если вам позволят.

– Мне – нет! – твердо ответила Марика. – Вам – да.

– Но зачем вам это нужно? – Марика удивленно покосилась на некромона.

– Я тут скоро с ума сойду. Надо же чем-то заниматься.

Маркиз согласно кивнул.

– Я постараюсь помочь вам.

Транспорт, пришедший на Мизитон, передал просьбу маркиза принцессе, что совершенно не удивило ее. Покоренные народы частенько интересовались культурой победителей. Так же было и с человеком по имени Дэн Саров, который стал ее супругом. Вполне возможно, и эта упрямая землянка сможет когда-нибудь пригодиться. Столь снисходительное отношение некромонов к людям выдавала только одна причина – люди не могли составить конкуренцию некромонам, ни в технологиях, ни в тактических ресурсах. Другое дело – вейны или цимлянстиниане. Эти две расы были заклятыми врагами мертвецов. Книги вскоре доставили, и теперь Марика часами просиживала над ними, изучая язык некромонов и пытаясь отыскать хоть какие-то сведения о цивилизации вейнов и их войне с мертвецами. Но в книгах, доставленных на Мизитон, ничего этого не было. Ей привезли не те книги. Изредка Марика ходила в гости к маркизу, расспрашивая его о политическом устройстве Цестуриона, о придворном этикете и сословной иерархии среди мертвецов. В этом маркиз не видел ничего подозрительного. Ему даже нравилось общество этой любопытной и красивой землянки. Он сам не заметил, как уже с нетерпением ожидал каждого ее прихода. Когда ее не было, он начинал злиться на самого себя, укоряя, что, возможно, чем-то огорчил ее. Что ж история повторяется, однажды сказал он себе. Сначала принцесса, теперь я. Эти чертовы земляне умеют расположить к себе. Не то что цимлянстиниане. Маркиз вспомнил, как рубился обычным мечом в толпе цимлянстиниан, отбросив лазерную винтовку с исчерпанной батареей. Но это в прошлом, сейчас он изгнанник, до сих пор верный своей расе, хотя и непонятый ей.

Они сидели у костра и беседовали о литературе и истории. Марика научила его жарить мясо на огне и делать чесночный соус. Но все ее попытки направить разговор в нужное ей русло наткнулись на непробиваемую стену молчания. Маркизу было неприятно вспоминать про вейнов, хотя его тогда и на свете не было. Зато он мог охотно и часами рассказывать о покорении расы цимлянстиниан. О своих подвигах на этой войне, во всяком случае, любой мужчина хочет предстать перед дамой в выгодном свете, пусть это даже будет землянка. У нее оставался только один шанс, это Цестурион. Попроситься служанкой в королевский двор, и возможно, ей представится возможность попасть в имперскую библиотеку. В одно из посещений маркиза Марика прямо заявила ему, что ей надоели эти унылые скалы и хибара, в которой она вынуждена проводить свое время.

– Маркиз, – Марика положила свои руки ему на плечи, – вы не могли бы передать принцессе, что мне наскучил этот безлюдный мир? Моя жизнь проходит впустую. Не соблаговолит ли принцесса поселить меня в столице в своем поместье, хотя бы на должность служанки?

Эта просьба прямо огорчила маркиза.

– Вы хотите покинуть меня, Марики, оставить одного! – печально произнес он, ковыряя палкой угли в костре.

– Маркиз, я обещаю выпросить вам прощение.

– Не думаю, что принцесса пойдет вам навстречу в этом вопросе.

– Пойдет, – твердо ответила девушка, – вы еще не знаете земных женщин.

– Хорошо, – маркиз глубоко вздохнул. – Я передам вашу просьбу.

Маркиз в точности исполнил просьбу Марики, и однажды вечером над ее полуразвалившейся хижинкой повис имперский крейсер принцессы. Самой Лонгры на борту не было, слишком много чести простой землянке, зато был один из помощников управляющего двором, который расплылся в улыбке, встречая бывшую пленницу. Императорское поместье, расположенное в центре Цестуриона, поразило Марику больше, чем что-либо увиденное на Земле. Огромный замок-дворец сочетал в себе всю силу и мощь расы мертвецов, но в то же время он был очень изящным и ухоженным. На закрытой территории поместья было много парков с фонтанами, портиков с колоннадами и скульптурами. Несмотря на то что почти все строения на Цестурионе были построены в готическом стиле, поместье представляло смесь из зданий готики и классицизма. Марики шла по дорожкам сада, по обеим сторонам которого были установлены скульптуры правителей Цестуриона и его героев. Когда она впервые была пленена некромонами, она представляла их мир таким филиалом ада, где мрак и смерть соседствуют рядом. Но вместо этого ее глазам предстал удивительная смесь стилей.

Некромоны оказались не чужды маленьким слабостям человечества, или же люди переняли их у некромонов когда-то давно. Ее определили в те же покои, что и некогда герцога Цестурианского, когда он был еще просто человеком. Еда, что ей приносили, не вызвала у нее отвращения. Круг обязанностей был прост и понятен. Она добила чего хотела. Книг в имперской библиотеке было слишком много, и каждая представляла собой уникальный экземпляр, который нужно было протереть от пыли, заносимой ветрами из города. Марики долго искала то, что ей нужно, спросила она напрямую о войне Цестуриона с расой вейнов, это вызвало бы вопросы, и ее тотчас же перевели на другую работу. Пока же среди множества книг и свитков попадались лишь книги об астрономии, астрологии, магии и прочим наукам. Все книги были очень ухожены и имели новый переплет. Этим занималось особое ведомство на Цестурионе. Как было найти среди этого то, что нужно?

Но случай счастливый ей все-таки выпал, однажды главный распорядитель заметил, что в особом отделе называемом «История миров», некоторые манускрипты давно требовали ухода. Он вызвал Марику и провел ее в отдельное помещение, скрытое за ложной перегородкой. Войдя в него, Марики обомлела от увиденного. На старых деревянных стеллажах, украшенных резьбой, хранились сотни книг и манускриптов в старых и древних переплетах. Здесь было собрано все, чем дорожил Цестурион. Родословные аристократии, планы и карты проведенных Цестурионом войн, описание взятых из других миров ценностей и даже количество энергии помещенных в инкубатор со дня его постройки. Распорядитель дал задание – протереть по возможности все материалы – и удалился, не забыв при этом запереть Марику на замок с обратной стороны. Марики протирала каждую книгу с особой тщательностью, заглядывая в пожелтевшие от времени страницы. Наконец она дошла до нужной книги. Она была невзрачной на вид, без какого-либо причудливого переплета. Обыкновенная черная кожа с выдавленной черной розой на лицевой стороне. Короткая надпись – «Война с вейнами» – говорила за себя. Марики отложила работу и, положив книгу на стол, стала жадно вчитываться в строки. Необходимо было успеть вычленив все самое нужное, пока не вернулся распорядитель. Возможно, это ее последнее посещение этого места. В первую очередь ее интересовали расположение мира вейнов и их оружие. Пока же страница за страницей шли описания миров, которые покорили некромоны, прежде чем столкнулись с вейнами. Миров было так много и таких причудливых названий, что у нее рябило в глазах от букв и цифр. Неожиданно она запнулась и замерла,

не веря своим глазам: «Земля». Некромоны были на Земле еще до того, как началась война с вейнами. Возможно, тогда на ее планете не существовало цивилизации, и поэтому некромоны сочли ее не отвечающей своим требованиям и покинули. «Вот, нашла», – Марика ткнула пальцем в строку, начинающуюся не с заглавной буквы, как обычно, а со скульптуры какого-то великана, держащего на плечах огромную рыбу. Вейны. Мир вейнов, судя по нарисованной здесь же карте, был почти в самом центре галактики. В мире под названием Мит-Ар, про оружие вейнов она ничего не нашла, но было написано, что вейны подвергли Цестурион ударами оружия небывалой силы. Весь город был разрушен почти до основания. Корабли, оставшиеся на орбите, потеряли управление и беспомощно болтались в пространстве. Вейны продемонстрировали некромонам свою силу, уничтожив Цестурион и выведя из строя весь флот, затем ушли в свой мир. Некромонам хватило одного удара, чтобы понять, что они перешли все мыслимые границы. Теперь, обладая нужными сведениями, можно было бежать и начать поиски мира вейнов. С другой стороны, сама она вряд ли заинтересует эту древнюю расу. Война между некромонами и вейнами была слишком давно, и некромоны изменили направление своей экспансии в другую сторону галактики. Вейнов это более чем устраивало. Теперь они могли предаться своим прежним занятиям, искусству и магии. Но то, что устраивало вейнов, совсем не устраивало ее, Марику Сол.

Марика закрыла книгу и приступила к тому, зачем ее сюда привели. К обеду все было закончено. В её руках появилась усталость, и она бессильно опустила на стул. Скрипнувший замок сообщил ей, что пришел распорядитель. Видя ее измученное состояние и выполненную работу, он вызвал двух помощников, которые помогли ей добраться до ее покоев. Через два часа ей приготовили ванну с лепестками роз и маслом, которая привела ее тело в привычный тонус. Принцесса была довольна усердием новой служанки и решила удовлетворить ее просьбу посещать маркиза ДеЛоша. Что-то есть между этим опальным маркизом и землянкой. Чувства, общий интерес, или что-то другое. Во всяком случае, опальный маркиз не представлял опасности короне, почему бы не разрешить посещения.

В свободные от работы по поместью дни Марика посещала опального маркиза, они подолгу беседовали, и эти беседы доставляли удовольствия им обоим. Но вместе с тем она забывала о своей истинной цели. Марика уже научилась сносно управлять кораблем некромонов, но его энергоустановок не хватит, чтобы добраться до мира вейнов. Нужен был другой корабль. И тогда она вспомнила свой родной мир, где родилась, школу в здании космопорта и огромный корабль, ставший на вечный прикол в доке. Мощности некромонского катера, на котором она курсировала между Цестурионом и Мизитоном, должно было хватить, чтобы добраться до ее родной планеты. Заодно появилась возможность посетить оставленных родителей и друзей. Но сбежав с Цестуриона, она окончательно перережет себе дорогу к возвращению, хотя что ей в будущем здесь делать. И если уж возвращаться, то только с флотом могущественных вейнов, чтобы навсегда разрушить Цестурион и рассеять расу некромонов. Пускай они так же прячутся по закоулкам галактики, как они сделали это с цимлянстинианами. Выбора не было, в конце концов, от ее решимости зависит судьба ее мира.

Собрав некоторые вещи для опального маркиза, Марика устремилась к Мизитону. Приземлившись, она попрощалась с маркизом и взяла курс на свою родную планету. Встреча прошла спокойно и без лишних эмоций, родители были рады приезду дочери. Большинство тех, кого она знала, вернулись на Землю. Небольшой городок старателей выглядел полупустым. Промышленная революция после вторжения некромонов на Землю сорвала с места всех самых амбициозных колонистов. На старушке Земле всем нашлись место и работа. Марика осмотрела старый крейсер в доке. Дверь в рубку, заваренная ее руками, все так же блестела швом от плазменной горелки.

Пожинав с родителями, Марика вернулась в док с горелкой и разрезала шов на двери рубки. Двое оставшихся со школы приятелей привезли новые батареи, которые были уста-

новлены в положенные им места. Проверка работы генераторов электроснабжения прошла успешно, и теперь на панели управления светилась яркой зеленой лампой. Оставалась лишь проверка маршевых и взлетно-посадочных двигателей. Первичный тест не выявил отклонений от параметров. В целом можно сказать, что все исправно. Корабль некромонов она надежно упрятала от любопытных глаз, загнав его в последний оставшийся целым ангар. Он и так уже привлек к себе толпы зевак, удивленных столь чужеродными для людей формами. Попрошавшись с близкими и дав обещание вернуться к ним на обратном пути, Марика устремилась в звездную тьму. Ей не нужны были помощники. Координаты мира вейнов она ввела еще на Земле. Всего три пространственных перехода, и она у мира вейнов. Можно подумать об анабиозе, но пока ее терзали сомнения, не давая залечь в столь драгоценный для организма сон. Маршевые двигатели работали исправно, выдавая полную мощность, но полет с ними до цели мог длиться десятки лет. Необходим был гиперпрыжок в пространстве, где законы физики будут оказывать ничтожное воздействие на корабль. Но присутствие человека на борту в обычном состоянии в гиперпространстве негативно влияет на самочувствие. Обычно в период гиперпрыжка за кораблем присматривают роботы, но на этом корабле их сейчас нет. Потому ей придется положиться на автоматику, чтобы достигнуть мира вейнов.

Марика открыла крышку капсулу анабиоза и стала медленно погружаться в сон, так же как когда-то тот странный человек с «Симфонии» Дэн Саров, которого переплетенные нити судьбы сделали герцогом Цестурианским. Что же уготовили ей Нарны, она пока не могла знать, но она точно знала, что, вступив на путь борьбы с некромомами, обратной дороги не будет. Она глубоко вздохнула и, отдаваясь навстречу судьбе, закрыла глаза.

Время новых союзов

Сейчас Марика летела в мир вейнов. Древний мир в самом центре галактики, у сияющего края огромной черной дыры. Время этого мира подходило к концу, и его неминуемо засасывало в черную дыру, чтобы вновь обрести новую жизнь в параллельной вселенной. Нужно было спешить. Знания о войне вейнов с Цестурионом были надежно упрятаны в разуме земной женщины, и только сами вейны могли дать ответы на мучившие её вопросы. Сам мир состоял из двух красных карликов из трех планет, двух планетоидов и одной суперземли. Марика без раздумий направила корабль к самой большой планете. В отличие от скалистого мира, где она была в заточении, этот мир представлял собой царство дикой природы и красок самых причудливых оттенков. Над его поверхностью возвышались гигантские башни, увенчанные коронами.

Марика облетела одну из башен и приземлилась на лесной поляне неподалеку. По своей собственной воле она бы вряд ли решилась на такой безумный поступок, но отчаяние гнало вперед, не давая думать о предстоящих трудностях и опасностях. Кто, если не она, сможет освободить Землю от власти некромонов.

Рассматривая древние манускрипты мертвецов, она видела облик вейнов на рисунках, но сейчас перед её глазами они предстали в виде скульптур у входа в башню, но это были совсем другие существа. В их облике не было ничего похожего на тех четырех палых чудовищ с манускриптов. Это были скульптуры обычных людей огромного роста в причудливых доспехах. «Атланты? – мелькнула мысль. – Или титаны?»

Дверь башни со скрипом открылась, и наружу вышло существо маленького роста, похожее на гнома. В точно такой же шапочке-колпаке, как в древних сказках. Существо посмотрело на Марику и дало знак рукой, приглашая вовнутрь башни. Она очутилась в огромном зале со стеллажами книг и приставными лестницами. Гном указал на кресло и велел ждать. Марика рассматривала зал со стеллажами в десятки тысяч книг и копошащимися над этими книгами гномов. Она не заметила, как в одном из проёмов дверей показалась фигурка другого гнома, но немного выше ростом, чем остальные. На его груди висела цепь с огромным кольцом из синего камня в золотой оправе. Гном подошел к девушке и сел напротив в большое резное кресло.

– Мы ждали тебя. – Он посмотрел на Марику и открыл книгу, словно пытаясь удостовериться в чём-то. – Мы знаем, зачем ты здесь, – продолжил он. – Но все не так просто. Вейны больше не ведут приёмов. Они готовятся к переходу.

– К какому переходу? – удивленно спросила девушка.

– Разве ты не видела? – продолжил гном. – Черная дыра, она поглощает этот мир, и скоро он прекратит своё существование.

– Но я должна встретиться с вейнами! – с отчаянием прокричала Марика.

Гномы, копошащиеся с книгами, удивленно оглянулись на девушку. Тысячи лет ничто не нарушало тишину этого зала. Марика заплакала. На её глазах появились маленькие слезинки, одна из которых, упав на пол, превратилась в хрустальную бусинку, которая со звоном покатила по залу.

Гномы переглянулись. Повсюду послышались тихие возгласы:

– Это она!

Гном, сидящий напротив, улыбнулся.

– Вейны не ведут приёмов, но они знают всё. Так гласит древнее пророчество, что когда-нибудь в этом зале появится девушка с хрустальной слезой. Пойдем со мной. – Он указал Марике на маленькую дверь посреди полок с книгами. – Мы знаем о несчастье вашего мира, когда-то давно вейны победили расу некромонов. Но оставили их существовать, дабы не нарушать баланс природы. Всегда есть те, кто ест, и те, кого едят.

– Но не кажется ли вам, господин гном, что живые существа, дети вселенной, не заслуживают такой участи?! – воскликнула девушка.

– Да, это жестоко! – ответил гном. – Но не я и не вейны все так устроили. Стало быть, недобитые некрономы восстановили свой город и теперь ринулись в новую атаку на другие миры.

– Так продолжается уже тысячу лет, господин гном, – добавила Марика. – И теперь мой мир в опасности.

– Понимаю, все понимаю. – Гном прошел к столу и открыл шкатулку. – Сейчас вейны не могут вмешаться в судьбу мира. Но они могут помочь тебе, они знали о древнем пророчестве и заранее приготовили тебе подарок.

Гном достал из шкатулки небольшое кольцо с зеленым камнем в оправе. – Здесь то, что тебе нужно. Победить некрономов может только тот, кто однажды был человеком и стал мертвецом. И вновь обретя человеческую душу, он сможет создать новый мир. Здесь то, что поможет ему обрести её. – Он протянул Марике кольцо. – Порошок внутри кольца разбивает любые оковы и чары.

– Когда-то первые некрономы украли его со стола ангелов, но вейны отыскали кольцо, и теперь оно у нас, хранителей, под надежным присмотром. Возьми его. Оно предназначалось только тебе, с сотворения мира.

Герцог Цестуриона. Эта мысль сразу промелькнула в голове Марики Сол. Вейны и хранители все знали с самого начала.

– Да, мы все знали, – ответил гном. – Но повторю, мы не имеем права вмешиваться. Ты должна вновь вернуться на Цестурион, некрономы не убили тебя, захватив в плен, не убьют и сейчас. Мне нужно идти.

Гном вышел из комнаты, оставив Марик уединенно со своими мыслями.

Итак, вновь Цестурион! Марика спрятала кольцо и вышла в помещение, где первоначально была огромная библиотека, но вместо стеллажей с книгами и гномов были обычные каменные стены. Она вышла из башни и еще раз посмотрела на фигуры атлантов у входа. Сейчас на их каменных лицах сияла улыбка. Марика бросилась к кораблю и взяла курс на Цестурион. По пути она встречала одинокие корабли цимлянстиниан, затерянные в безбрежном космосе, которые приветствовала коротким напутствием: удачи тебе, мистер Суак!

Большую часть времени Марика проводила в анабиозе. Иногда она просыпалась и подолгу стояла у иллюминатора, всматриваясь в бушующую бездну звезд. Она надеялась, что ей удастся уговорить вейнов на вторжение в Цестурион. Вместо этого ей дали какое-то кольцо, уверив, что, согласно пророчеству, именно оно сможет изменить будущее. Что же, другого выхода не было. Свою часть работы она сделает, подсыпав содержимое кольца в бокал герцогу Цестурианскому. Дело остается за человечеством. Сможет ли оно преодолеть свой страх перед расой некрономов? На эти вопросы ответы она может получить только на Земле, куда сейчас она и направлялась. Когда-то не так давно она уже сделала первый шаг к войне с расой некрономов, обнаружив терпящий аварию цимлянстинианский корабль. С той поры многое изменилось. Люди обрели новые технологии, заимствованные у цимлянстиниан. На границах Солнечной системы и ближайших звездах были установлены станции обнаружения противника. И кто знает, если некрономы пришли на пару десятилетий позже, то, возможно бы, и вторжение не состоялось. Но оставался другой страх. Страх перед самой расой мертвецов. Ведь корабли, технологии – это все просто набор железа без разума. А по части развития цивилизации как таковой некрономы ушли гораздо дальше, чем люди и даже цимлянстиниане. Они были чем-то ближе к вейнам, которые отрунули все реальное и наслаждались своим близким концом.

Звезды, скопления звезд, все летело перед глазами человека, словно рассыпанный по полу жемчуг. Через какое-то время эта круговерть стала затихать, и она могла различать некоторые из них. Это говорило ей, что она уже близка к цели. И вот-вот возникнут родная звезда

Солнце и старушка Земля. Теперь Марика уже не ложилась в капсулу анабиоза. Она сидела за столом с блокнотом и карандашом пыталась набросать заметки своей речи с представителями правительства Земли. Нужно было убедить их во вторжении на Цестурион в ближайшие полгода. В этом ей, конечно бы, помог мистер Суак или кто-то из цимлянстиниан, находящихся сейчас на Земле. И тогда у неё возник план, прежде чем она прилетит на Землю. На Марсе уже много лет действует совместная с расой цимлянстиниан военная база. Возможно, мистера Суака там не окажется, но там есть и другие представители этой расы, которые смогут помочь ей убедить людей.

Оказавшись в родной системе, Марика без промедления взяла курс на Марс. Пройдя таможенный контроль, она приземлилась на одном из аэродромов. Сам Марс был уже не тот, что до колонизации. Всюду высились башни связи и промышленные здания, между которыми были проложены многокилометровые туннели, соединяющие эти построенные сооружения. Человеку незачем было находиться на поверхности планеты. Вся инфраструктура была упрятана под поверхность. Как она и предполагала, мистера Суака на Марсе не оказалось, но один из представителей этой расы с интересом выслушал её. Для него её рассказ показался весьма интересным. Он долго в цимлянстинианской манере цокал языком и наконец спросил:

– Вы уверены, что это не сказка? Я слышал про войну вейнов и некромонов, но чтобы вот так: кольцо, древнее пророчество. Хм...

Он прошелся вдоль комнаты и подошел к Марике.

– Что же, давайте попробуем убедить ваше правительство. – В его голосе прозвучала скрытая надежда, что наконец-то, возможно, правосудие свершится и некромоны заплатят по счетам.

– Когда отправляемся? – произнес он.

– Сегодня! – ответила Марика, улыбувшись. – Незачем так долго тянуть.

Они улетели с Марса в тот же день. Нельзя сказать, чтобы предложение Марики встретили овациями, наоборот, к нему отнеслись более чем подозрительно. Но, уступив её требованиям, а также просьбе мистера Куака, спутника девушки, встречу все-таки назначили. За закрытыми дверями, в присутствии всего шести человек, представителей самых крупных народностей Земли. Именно эти люди были ответственны за судьбы своих народов, независимо от того, что границы и государства в юридическом смысле этого термина были упразднены. Сейчас они все сидели за большим овальным столом. Слушая рассказ Марики, их брови то удивленно поднимались, то опускались. Изредка они переводили взгляд на цимлянстинианина Куака, который кивал головой, словно подтверждая ранее сказанное девушкой. Господин Бобров, представитель русскоязычного этноса, включающего в себя все бывшие государства, говорящие на русском языке, недоверчиво поглядывал на своих коллег, пытаясь уловить в ком-либо из них нити сговора. Напротив его китайский коллега Сунь Хуань Ли. Толстый китаец с жиденькой бородкой был необычайно весел и беззаботен, иногда казалось, что сущность рассматриваемого вопроса вообще не имеет к китайцам никакого отношения. Их американский коллега, наоборот, был крайне заинтересован в вопросе и постоянно записывал что-то блокнот своей ручкой. Наконец Марика закончила. Теперь предстояло высказаться каждому представителю, присутствовавшему на заседании. Первым, конечно же, взял слово мистер Кларк, худощавый американец в тонких очках и темном костюме. Он степенно обошел стол и подошел к стене напротив. Нажав кнопку сбоку стены, он включил электронную карту сектора, где располагался мир некромонов.

– Так вы предлагаете, мисс Сол, ударить по мертвецам силами объединенных флотов Земли и цимлянстиниан прямо в их столицу Цестурион?

Марика кивнула.

– Так и есть.

– Но вы же в курсе, – он посмотрел на девушку недоверчивым взглядом, – вы же в курсе, что у мира МульГат три луны. Если мы начнем атаку на Цестурион, то с этих лун нам в тыл может зайти весь флот некромонов. Это будет катастрофа.

Марика встала из-за стола и подошла к карте.

– Мистер Кларк, кто мешают, прежде чем подойти к миру МульГат, выслать разведку ко всем трем лунам. Не нужно повторять ошибку крестоносцев на Чудском озере.

Бобров рассмеялся. Эта барышня прекрасно осведомлена о событиях древности. Упоминание о ледовом побоище быстро подняло господину Боброву настроение. На любое скоропостижное и необдуманное действие европейских представителей он язвительно отвечал: «Будет вам Ледовое побоище». На что ему так же язвительно парировали: «Мистер Бобров, сейчас не тринадцатый век». Бобров еще больше заводился и отвечал: «Да, не тринадцатый век, но ума у вас с тех пор не прибавилось». Его шуточки вызывали больше недоумение, чем какую-то озлобленность.

Но все же было решено, как говорила Марика. Первое – разведка, и только потом – бросок всеми силами на Цестурион. Оставшийся флот цимлянстиниан должен собраться на планетах Солнечной системы и вместе одним большим кулаком следовать в мир некромонов. Примерный план полностью утвердили и передали военным для выработки согласованных действий. Марика торжествовала. Все, ради чего она прошла эти испытания, теперь получило новую жизнь, и сейчас осталось только дожидаться осени. Время еще было, и она решила посетить школу навигации, где она когда-то обучалась, возможно, она сможет встретить кого-то из бывших сокурсников. Или же ей удастся взять новые уроки по управлению кораблями и пройти ускоренный курс рукопашного боя с применением внутренней энергии. Но все это было вторично по сравнению с тем, что еще предстояло сделать.

Необходимо было вернуться на Цестурион и перед самым вторжением флота коалиции подсыпать герцогу Цестурианскому в бокал порошок вейнов. Иногда её терзали сомнения в предсказании вейнов. Как может один человек разрушить Цестурион, который стоит уже не одну тысячу лет. Разве некромон Дэн Саров под действием порошка вейнов превратится в ангела, разящего врага сверкающим мечом? Это больше похоже на сказку, чем на реальность. Вопросов было больше, чем ответов.

Но как бы там ни было, нужно было возвращаться на Цестурион. Но перед этим необходимо было пересечь на корабль некромонов, томящийся в ангаре её родной планеты. Она не могла явиться к некромонам на земном корабле, это бы вызвало кучу вопросов. К тому же она обещала родителям ненадолго вернуться по возвращении. Марика не хотела расстраивать их рассказами о приключениях дочери. Все, что касалось войны некромонов с землянами, лишь косвенно затрагивало её родной мир, который продолжал оставаться второстепенным аграрным мирком в бушующем океане межзвездных конфликтов. Она прилетела в родной мир, уже застав в нем рекрутов с Земли.

На здании школы и аграрного колледжа от порывов ветра раскачивался большой баннер с призывами вступать в добровольцы. У здания местного самоуправления уже стояла толпа молодых людей, яростно обсуждающих предстоящую войну с расой некромонов. Марика улыбнулась, глядя на эту веселую стайку людей, совершенно не подозревающих, чем это может для них закончиться. Впрочем, когда-то и она была точно такой же веселой и бесшабашной девушкой, мечтающей о космических странствиях и приключениях. Теперь же её лицо изменилось, исчезли те юношеская наивность и желание идти всему наперекор. Но впрочем, кое-какие черты характера она так и не изжила в себе до сих пор – упрямство и желание идти до конца.

Она переночевала в родительском доме, позавтракала и отправилась в ангар, где её возвращения дожидался некромонский корабль. Возле него уже вилась шайка детей, рассматривая и обсуждая столь непривычные человеческому глазу формы корпуса. Марика отогнала детей,

пообещав, что непременно сообщит их родителям. И они получают незабываемую трепку. Она вывела корабль из ангара и собиралась взлететь, но что-то мешало ей дернуть рычаг управления на себя. Какая-то необъяснимая тоска. Она просталась с этим маленьким аграрным мирком, возможно, она последний раз видит эту школу и огромный старый ангар. В своих звездных скитаниях она никогда еще так остро, как сейчас, не ощущала свою связь с этой маленькой планетой, на которой родилась. Но все когда-нибудь заканчивается. Детство. Юность. Зрелость, и прочее.

– Не оглядывайся назад, вступая на путь к звездам, – прошептала она, последний раз бросив свой взгляд в окно иллюминатора, и рванула рычаг на себя.

Между тем в мире цимлянстиниан, у маленького желтого карлика, очень похожего на земное Солнце, царило не совсем понятное, но вполне ожидаемое оживление. Вторжение на Цестурион в коалиции с землянами – еще год назад это никто бы не осмелился предположить, даже в самых смелых мечтах. Мистер Суак шел по набережной в приподнятом настроении, наконец-то будет отомщено за все, что натворили некромоны в его мире. Цимля, светило этого мира, словно отзываясь на настроение Суака, дарила ему маленькие лучики тепла. Надежда была. Ведь тогда они чуть не разгромили флот старого императора некромонов. Нужен был только резерв, который в самый разгар внезапно ударит в тыл. Но тогда такого резерва у них не было. Они сражались один на один с самым жестоким противником. Сейчас же все изменилось. Земляне достойны встать в один строй с его братьями. В свое время существовал негласный кодекс, запрещающий контакты с неразвитыми мирами. Земляне тогда делали первые робкие шаги в космосе, и потому мир цимлянстиниан их игнорировал. Мистер Суак со своим поврежденным кораблем оказался первым контактером с землянами. Это наложило на него особый отпечаток ответственности за взаимодействие с Землей. Землянам дали свои технологии в надежде обрести верного союзника в борьбе с мертвецами.

Так оно и случилось. Земляне оказались благодарными существами, и теперь вторжение было не за горами. Однако прежде чем приступить к такому опасному предприятию, необходимо было перевести все оставшиеся ресурсы на военные рельсы. Того, что имелось сейчас, явно не хватало. Потому было принято решение вновь посетить Землю и уговорить правительство людей начать полную и тотальную мобилизацию всех ресурсов на планете.

Крейсером, на котором он летел, командовал молодой и амбициозный капитан ЛаФает, который к тому же оказался старым приятелем Марики Сол. Он с огорчением узнал, что Марика вновь отправилась на Цестурион.

– Она очень рискует, – грустью в голосе добавил Суак.

– Она и раньше всегда рисковала, – улыбнулся ЛаФает. – И она наверняка придумала какую-нибудь пакость для некромонов. В этом вся Марика.

– Будем надеяться, что все, что она задумала, пройдет с успехом, – заметил мистер Суак. – Но сейчас я лечу с попытками уговорить землян ускорить рост постройки новых кораблей. Того, что есть, явно не хватает для полноценного вторжения.

ЛаФает задумался. Наконец он хитро улыбнулся и сказал:

– Я поеду с вами. Думаю, вместе нам будет легче уговорить власть имущих толстосумов.

Но уговаривать никого не пришлось. Мистеру Суаку показали график ввода в строй новых крейсеров, которым он, конечно же, остался доволен. И для большей убедительности пригласили проинспектировать и осмотреть новый подземный завод на Марсе. От такого предложения он, конечно же, не мог отказаться. Ему не хотелось бы внезапно обнаружить, что флот коалиции меньше, чем флот некромонов. Тогда вновь повторится история, когда его мир был разбит, а попавших в плен сородичей спустили в инкубатор. Суак вылетел на марсианскую базу первым же рейсом. Марс изменился с момента его последнего посещения этой планеты. Человечество приступило к терратрансформированию его поверхности, настроив на всем его экваторе огромные фабрики по переработке углекислого газа в кислород. Эти усилия людей,

конечно же, дали свои плоды, и на планете стали появляться редкие ростки растительности. Генерирующие станции выбрасывали в атмосферу тонны обогащенного кислорода и засасывали в себя такую же прорву углекислоты.

Авиастроительный завод располагался на глубине 900 метров под поверхностью планеты, а отдельные особо важные цеха уходили на глубину до 3–5 км. Мистер Суак, как один из представителей расы цимлянстиниан, спускался вниз на скоростном лифте. Картина, представшая его глазам, до глубины души поразила его. Теперь он понимал, что выбор союзников в пользу землян был совершенно верным. Так интенсивно работать могли только представители этой расы. Огромные космические крейсера высились на стапелях, словно гигантские осы. Этот завод вообще походил на осиное гнездо, где ежеминутно сновали электрокары с элементами конструкций. Непрерывно сверкали блики от сварочных работ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.